

Евгения Величко

УЧАСТЬ У ТИШИНЫ

Москва
Дельфис
2004

Редакция журнала "Дружба"
с наилучшими пожеланиями
в жизни и творчестве
от автора и редакции
"Дельфис".

Зеленова

Л. XI. 042

Выражаю благодарность за помощь в издании книги Зиле и Андрею Бачуриным, Марии и Андрею Величко, Ольге Федосовой и Владимиру Тихонову, а также главному редактору Наталье Тоотс

Величко Е. М.

Учась у тишины / Евгения Величко. – М.: Дельфис, 2004. – 128 с.: ил.

ISBN 5-93366-010-8

Книга «Учась у тишины» – это автобиографический рассказ о жизни, в которой отразились, как в зеркале, все события нелегкого XX века. Е. М. Величко прошла через многие испытания и, закалившись в их преодолении, сумела состояться как личность, стать примером для подражания и даже... восхищения. Судьбой ей были уготованы встречи со многими известными людьми и, прежде всего, Рерихами. Поклонницей их творчества, коллекционером она стала в 50-х годах прошлого века, а в 60-е, после приезда в Россию Ю. Н. Рериха, с которым была близко знакома, окончательно изменилось и её мировоззрение. Книга адресована в первую очередь тем, кто ещё в начале своего жизненного пути, кому советы «от Евгении Величко», возможно, помогут строить и свою жизнь.

*С любовью и благодарностью
посвящаю своим детям и внукам*

Оглавление

От автора	5
Три взгляда на одну жизнь.....	7
«Мудрее всех мудрецов... »	7
Движение – это жизнь.....	9
Искусство жить.....	10
Учась у тишины	12
Безмятежное детство.....	12
С «волчьим» паспортом в руках	15
Грянул 1941 год... ..	17
Рядом с доктором Мухиным	19
Когда в нашу жизнь вошли Рерихи	25
Сокровенные мысли вслух	38
Второе замужество. Дети.....	48
Встречи.....	55
Моя Россия.....	58
Картины Н. К. Рериха из коллекции С. А. Мухина и Е. М. Величко	62

От автора

Наверное, никого не надо убеждать в том, что семья – это основа основ нашего благополучия. К сожалению, в настоящее время уважение к семье, к своему роду в значительной степени утеряно, и настало время его восстановить. Воспитание этого чувства надо начинать с детства. В противном случае у детей развивается эгоизм, что отнюдь не создает условий для сохранения семьи. Начиная с 20-х годов прошлого столетия, воспитание детей, как правило, передоверялось коллективу – воспитателям детского сада, преподавателям школ и т. д. С пеленок ребенок не получал материнского тепла и нежности, не впитывал запаха маминых волос и не запоминал мягкости ее рук. Результат – молодые люди на улицах с обозленными взглядами, жесткими лицами и твердой походкой, не замечающие ничего вокруг, сметающие все на пути. Не успел прохожий отвернуться – получил удар в плечо, а «бравый» юнец чувствует себя победителем. Извиниться ему не приходит в голову, ведь он не чувствует себя виноватым. Виноватым чувствует себя пожилой человек, не успевший вовремя вернуться.

Моя семья: (слева направо) автор, мой муж – В. С. Величко, сын Андрей и дочь Ольга со своим сыном. 1982 год

Конечно, не вся молодежь была такой и не во всех семьях дети не получали должного воспитания. Были и такие семьи, в которых лучшие традиции сохранялись и передавались из поколения в поколение. Знала одну: молодая семья, двое детей (мальчиков), мать и отец работают, бабушек нет. И мать, сохраняя традиции семьи, в которой она выросла, каждое воскресенье не ленилась рано вставать и печь пироги ко времени, когда встанут дети и муж. Когда ее спросили, не лень ли ей рано вставать и возиться с пирогами, она ответила: «Я хочу, чтобы мои дети запомнили запах пирогов своего детства на всю жизнь». Сегодня эти дети уже сами стали родителями, уважают и продолжают семейные традиции, не забывают проявить знаки внимания к родителям, бабушкам и дедушкам. Можно с уверенностью сказать, что в таких семьях не бывает «ножевых разборок», сообщениями о которых пестрят средства массовой информации.

Другой пример. Большая дружная семья, в которой были приняты, особенно в выходные и праздничные дни, семейные обеды и ужины. За стол не садились, пока в доме не собрались все члены семьи. И эта традиция сохраняется уже в третьем поколении!

Мне хочется пожелать нашей молодежи серьезно задуматься о смысле и значении семьи. Мне показалось полезным рассказать о своей жизни, своей семье, в которой всегда так ценились добрые дела и отношения.

...Наша страна встала на новый путь развития, и молодому поколению предстоит жить в новом обществе. Чтобы чувствовать себя востребованным обществом, первое, что необходимо – пусть это не покажется вам странным – развивать в себе любовь, гармонию и

умение радоваться каждый день. И второе – если человек совершает достойное дело, то в душе его пробуждаются добрые устремления. Не сила и агрессия, а добрые дела защищают человека, когда он действительно нуждается в защите.

Золотое правило жизни – поступайте с другими так же, как вы хотите, чтобы поступали с вами. Оно основано на том, что все люди – братья, все вышли из одной сути, одного духа. Мы являемся ветвями одного и того же дарящего жизнь дерева, или одной гроздью божественного «Я». Осознание этого правила помогло и мне строить свою жизнь. Возможно, кому-то моя книга поможет найти свой путь, свою дорогу в этом трудном мире.

Три взгляда на одну жизнь

(вместо предисловия)

«Мудрее всех мудрецов... »

(строки из письма)

Светлая Евгения Михайловна!

<... > Мы с Вами – люди разных поколений, я – из поколения предыдущего, а Вы как раз могли бы быть моей дочерью.

Я переживал революции. И пятилетки. Вам они были даны историей уже в виде готового итога. Отсюда – разность мироощущений, разность отношения к окружающему. Я дважды ломался, Вы не ломались ни разу, и Ваш путь прям, как струна арфы.

Для меня революция, как и для всех, ее переживших, предстала, прежде всего, отменой категории качества, отменой самого понятия сортности. В старину существовала такая формула: «Будьте без чинов!», – и, быть может, Вам приходилось ее читать в старой литературе. И вот история всем нам, ее переживавшим, в свое время тоже сказала: «Будьте без чинов!». Лозунг октября 1917 года «Мир – хижинам, война – дворцам» был не только ниспровержением лестницы качества, но и отменой самого понятия качества.

Е. М. Величко у себя дома, 2000 г.

Здесь люди моего поколения были введены историей в ошибку, ибо немыслимо развитие жизни без категории качества, и мы «были без чинов» очень недолго. Но обратный переход к чинам, орденам и погонам для нас, их в свое время сорвавших, был нелегко; мы ломались дважды и дважды испытывали терзания: когда срывали и когда снова надевали.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» об этом, быть может, и не сказано, потому что, во-первых, он – краткий, и, во-вторых, он – политика. Когда наша эпоха станет достоянием не политики, а истории, и когда объективизм перестанет быть вредным, об этом напишут. А сейчас это даже не главное.

Но что именно так было, Вы увидите, если пересмотрите книги и журналы 20-х и 30-х годов. Там встретите много заголовков «Конец красоте» и «Долой эстетизм», и тем же самым дышит весь Маяковский, весь конструктивизм.

И во вторую ошибку ввела нас история.

Мы восприняли перестройку мира как эпоху жертв, когда надо отбросить все личное, растворить себя без остатка в коллективе, отсечь от себя все чувства и желания, жить холодным рассудком и железной волей, драться, стиснув зубы и засучив рукава. Человек, мол, родился для того, чтобы отдать себя великому делу перестройки мира, и человек родился для того, чтобы умереть за Родину.

И была гармония.

А потом у некоторых людей в гармонию стала вползать трещинка: как это ни печально, но человек родился только для того, чтобы умереть; ведь природа никакой иной цели перед человеком не ставила, кроме той, чтобы он немного пожил. Принять созданную нами формулу в качестве формулы назначения человека на все времена невозможно. Сколько тысячелетий длится существование людей на земле, и всегда люди считают себя только средством для достижения будущих целей, и цель никогда не достигается, а только откладывается снова и снова. Когда же придет день, который можно считать настоящим? И

тут – фальшь.

Вопрос этот всегда стоял перед людьми во все времена их исторического существования, и каждая эпоха его решала и никак не могла разрешить – всегда оставалось противоречие: или так, или этак, а вместе нельзя.

А для Вас вот противоречия как будто бы не существует.

Вы живете в нашу жертвенную эпоху, исполняете общественный долг и, как пишут в пищепромовской стенгазете, «охотно выполняете всякие общественные нагрузки». И в то же время в Вас нет аскетизма, нет стремления отсечь все чувства и желания, нет «конца красоте». Вы не носите рубища и бываете очаровательны и изящны. Вот видите, и в уши вдели сережки. И Вы прекрасно знаете, что в белом платке и в шапочке с меховой оторочкой Вы похожи на царевну. И вся Вы как цветок, раскрывшийся навстречу жизни и счастью.

В Вас не чувствуется вовсе противоречия между долгом перед жертвенной эпохой и между Вашим органическим стремлением к жизни и счастью. Вам дан высший синтез, и Вы мудрее всех мудрецов. Мудрее потому, что те мудрствовали, а Ваш синтез органичен и дан самую жизнью. Для Вас нет альтернативы: или то, или это – для Вас можно вместе и то, и это.

Вот потому-то и хочется понять Вас: Вы будете моей учительницей жизни <... >.

*Ив. Зыков, писатель
Апрель, 1950 г.*

Движение – это жизнь

Нашей дружбе больше 30 лет. Благодаря своей профессии медицинской сестры я бывала в домах многих людей. Каждый человек – это личность, независимо от профессии и социального статуса. На моем участке жили известные люди: первая женщина-капитан китобойной флотилии «Слава» Орликова Валентина Яковлевна, поэт Игорь Шаферан, певица Тамара Синявская, актеры – Всеволод Якут, Олег Даль, Рина Зеленая, Владимир Самойлов, Анна Шилова и т. д. Я могла бы перечислять еще долго.

Среди этих людей была и есть та, о которой мне хочется рассказать. Это – Величко Евгения Михайловна.

Я попала в ее дом в эпидемию гриппа и, в буквальном смысле слова, осталась в нем душой на всю жизнь. Было это больше 30-ти лет назад. Евгения Михайловна – это ум, честность, доброта. Порядочность, благородство и интеллигентность заложены у нее в крови. Бывая в доме Величко в будни и в праздники, по делу и просто так, с предупреждающими звонками и без них, я видела эту дружную семью. Думаю, что мудрость и такт хозяйки дома создавали определенную обстановку, в которой любой, сюда входящий, чувствовал себя, как дома. И точно знал, что его здесь поймут и, если надо, помогут и поддержат. Кто я? Всего-навсего медицинская сестра. Но я чувствовала, что в этом доме мне всегда рады.

Общаясь со своими больными и их родственниками, я познавала жизнь, училась у них всему, что было мне по силам.

Евгения Михайловна знала мою слабость – почти патологическую любовь к книгам. Поэтому нам было и есть, о чем говорить. Она познакомила меня с искусством Рериха и его учением, известным под названием «Живая Этика». Я познакомилась с его живописью. А своего 10-летнего внука я водила в Музей Рериха. Хотелось бы, чтобы он с детства научился видеть прекрасное. Мой сын вырос на глазах Евгении Михайловны, и к нему она относилась, как к родному. Любой совет по части воспитания от Евгении Михайловны – это благо, за что я ей очень благодарна.

Вообще в моей жизни и моей судьбе многое связано с семьей Величко. Вот один из многих примеров доброты и благородства этой женщины. У меня была старая травма позвоночника, дающая периодические сбои в здоровье. И когда в 1977 году меня уложили на операцию в больницу, очень поддержали и физически помогли мне не только мои родные и сослуживцы, но и мои «больные» Евгения Михайловна Величко и Орликова Валентина Яковлевна. Они навещали меня, находили контакт с врачами и помогали мне встать на ноги. Благодаря этим людям я не потеряла веру в себя. Я думаю, что каждый знает, как важно в

трудную минуту иметь рядом надежного друга, готового на все. Поэтому после двух лет болезни я снова вернулась к своим «больным» – уже совсем родным для меня людям.

Дети Евгении Михайловны Оля и Андрей выросли у меня на глазах. Сейчас Оля с семьей живет в США. Но я постоянно поддерживаю с ними связь. А когда Евгения Михайловна в зимний сезон уезжает к дочери, я как будто сиротую. Мои родители умерли, и с тех пор Евгения Михайловна мне еще и как мама, с которой можно поговорить о чем угодно. Бывая на Юге, мы с мужем и внуком заезжали в Каменку на дачу ее сына Андрея. И там – та же родная, домашняя атмосфера.

И еще мне бы хотелось сказать о литературной деятельности Евгении Михайловны. Не перестаю удивляться ее энергичности, силе воли, которые она находит для того, чтобы писать книги. Да еще какие! Собран интереснейший материал о декабристах – вышла книга. В соавторстве с М. Ф. Дроздовой написаны воспоминания о Ю. Н. Рерихе. А «Русская народная кухня», созданная в соавторстве с Н. И. Ковалевым и В. В. Усовым? В ней столько забытых «вкусных» рецептов!

Когда Евгения Михайловна подарила мне очередную книгу – «Как уцелеть в этот разрушительный век» – сборник медицинских советов, написанный в соавторстве с И. М. Иноземцевым и Н. Е. Сухарь – «Домашний гомеопатический лечебник», я была просто потрясена. В этой книге она собрала и откорректировала ценные рецепты врача-гомеопата, своего первого мужа С. А. Мухина. Она смогла собрать по крупинкам и сохранить то, что когда-то не признавалось официальной медициной. Несмотря на сильную занятость: Евгения Михайловна принимает активное участие в издании журнала Благотворительного фонда «Дельфис», заботится о семье, детях, внуке. Очень долго болел ее муж, в 1996 году его не стало – и сия чаша была выпита до дна. При этом Евгения Михайловна всегда подтянута, собрана, ни единой отрицательной гримасы на лице. Все это говорит о характере и сильной воле «слабой женщины».

Я стараюсь жить, как Евгения Михайловна. Делая людям добро, получаешь сама удовольствие. Поделись всем, чем можешь, и станешь богаче. Не унывай, даже когда совсем плохо, и думай о том, что все будет хорошо. А самое главное – лозунг этой женщины тот же, что и у меня: «Движение – это жизнь». Я желаю Евгении Михайловне и дальше жить активной жизнью и не думать о возрасте. Ведь нам всегда столько лет, на сколько мы выглядим и себя ощущаем. И если мне Бог даст долгую жизнь, я постараюсь жить по жизненным принципам Евгении Михайловны Величко.

К сожалению, таких людей в XXI веке осталось мало. Поэтому надо сделать все для того, чтобы они жили подольше, передавали подрастающему поколению свои жизненные принципы и учили доброте.

*Е. В. Фомичева, участковая медсестра
Ноябрь, 2003 г.*

Искусство жить

Кем является для нас Евгения Михайловна?

Как справедливо замечено поэтом: «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Поэтому так непросто писать о близких нам людях, так непросто объективно воспринимать их достоинства и недостатки. Я очень благодарна судьбе за то, что мне довелось узнать такого человека, как Евгения Михайловна. Когда мы познакомились с ней более пятнадцати лет назад, она сразу поразила меня качествами, которых в то время у меня не было и которыми я восхищалась: необыкновенная самодисциплина, железная воля и при этом удивительная доброжелательность и готовность принимать окружающих людей такими, какие они есть, без стремления их изменить по своему усмотрению.

Как часто мы читаем и слышим в последнее время об идеях личностного роста, духовности, самореализации, и как мало мы встречаем людей среди наших друзей и близких, живущих по этим принципам не в теории, а на практике. Как мало людей, особенно зрелого возраста, которые, вместо того чтобы капризничать, жаловаться, обвинять других в своих бедах и проблемах, могут дать нам пример жизнелюбия, оптимизма, желания давать, не

прося ничего взамен. Как мало еще людей поняли этот нехитрый жизненный закон: счастье, успех, благополучие не приходят извне, они внутри нас. Только мы сами определяем, какой будет жизнь вокруг нас, мы сами, наши мысли, поступки, слова определяют климат, атмосферу в нашей семье, в нашем окружении, в нашей жизни.

Евгения Михайловна – замечательный пример жизнеутверждающего отношения и к себе, и к людям. Пример человека, идущего по сложному пути самореализации, преодолевающего свои слабости на физическом и духовном уровне. Наблюдая за Евгенией Михайловной много лет в повседневной жизни, я могу сказать, что она – олицетворение самодостаточной, гармоничной личности со своим, больше ни на чей не похожим стилем жизни. Ее стиль – это искусство жить. Стиль невозможно купить за деньги так же, как невозможно купить за деньги хороший вкус. Стиль жизни – это культура, это правильное понимание хорошей музыки, танца, живописи, литературы, спектаклей. Это – вкус к тонкому, уникальному, прекрасному. Философ Мортимер Адлер сказал: «Если мы не устремляемся к более высоким пристрастиям, то нас одолевают более низкие». Хорошая стильная жизнь – это не количественные показатели. Хорошую жизнь определяет хорошо сформированный стиль вне зависимости от дохода. Стиль, который дает вам постоянное ощущение радости жизни, стиль, который стимулирует ваше желание стать личностью с более глубокими ценностями и более высокими достижениями, культурной личностью с необыкновенным внутренним содержанием, которая внесет свой вклад в общую культуру, с индивидуальностью, благотворными плодами которой воспользуются и наши дети, и дети наших детей.

Именно такой личностью является для меня Евгения Михайловна. Она во многом способствовала тому, что наша семья стала примером для многих других в том, как строятся взаимоотношения между поколениями. Евгения Михайловна воспитала двоих замечательных детей – сына и дочь, каждый из которых очень многого добился в жизни и является непререкаемым авторитетом для своих друзей. И я мечтаю о том, чтобы хоть часть этих уникальных качеств Евгении Михайловны и семьи Величко унаследовала моя дочь, у которой сегодня полное взаимопонимание с бабушкой, и чтобы она привнесла в свою будущую семью это счастье – независимо от возраста любить и жить полной жизнью.

*Мария Величко
Август, 2003 г.*

*Вера – важнейший источник человеческой жизни.
Замкни истину в сердце и покажи ее в делах.*

Е. И. Рерих

Учась у тишины

Безмятежное детство

*Духа пищи нет иной,
Питья иного нету –
Питаюсь только тишиной
И наполняюсь светом.*

З. Миркина

Родилась я в усадьбе близ города Новгорода, в день праздника иконы Божьей Матери «Нечаянная Радость». Для родителей это действительно была радость, так как до моего рождения у них было четыре ребенка – и все сыновья. Наконец-то появилась на свет долгожданная девочка! Надо сказать, что имена в нашем роду повторялись из поколения в поколение. Крестили меня накануне Рождества – в день святой великомученицы Евгении.

Повзрослев, я заинтересовалась святой Евгенией, именем которой меня называли. Стала читать издания, посвященные православным святым. Так я узнала, что преподобная мученица Евгения была родом из Рима, жила в Александрии, куда ее отца Филиппа направил римский император Комод в качестве наместника Египта. Евгения получила прекрасное образование, отличалась умом, добротой и красотой. Познакомившись с Посланиями апостола Павла, она всей душой устремилась на служение Богу. Тайно от родителей с двумя рабами Протом и Иакинфом ушла в мужской монастырь, где приняла крещение и подвизалась как инок Евгений. Обладала даром исцеления. Вскоре ее оклеветали в попытке насилия над девицей и представили на суд к правителю Египта, то есть – ее отцу. Евгения вынуждена была открыть тайну. Ее оправдали. Под влиянием Евгении все ее родные приняли христианство. Римский император сместил отца, а александрийские христиане избрали его своим епископом. Новый правитель подослал к Филиппу убийц, и, смертельно раненый, он через три дня скончался. В очередное гонение на христиан Евгению насильно привели в Храм Дианы для поклонения языческим богам, но не успела она вступить в него, как капище рухнуло. Господь спас её и от потопления в Тибре, и от огня. Тогда Евгению бросили в глу-

бокий ров, где она пробыла 10 дней, а в день Рождества Христова палач умертвил ее мечом...

Постройки в нашей усадьбе располагались буквой «П» – слева хозяйственные, справа старый дом и в центре – большой новый дом. Он был такой просторный, что когда впоследствии родителей выслали в Сибирь, в нем разместилась школа.

Окна дома выходили в сад, в котором было много цветов, кустарников, при цветении издававших какой-то удивительный аромат, и несколько фруктовых деревьев. Справа от него зеленела большая поляна, а за ней начинался лес. От фасада шла дорога в горку, на которой росла березовая роща, имевшая совершенно четкое квадратное очертание. В усадьбе были три пруда, на одном из них построили специальные мостики, где обычно играли дети. В возрасте трех лет, купая своих кукол, я «нырнула» в пруд, но, к счастью, неподалеку находился мой старший брат, который и выловил меня из воды.

Моя мама любила цветы. У нее была легкая рука, и что бы она ни сажала, все хорошо росло. В одной из комнат дома располагался большой зимний сад. Вдоль стен стояли горшки с фикусами, рододендронами, розами, а в середине находился огромный круглый металлический стол вишневого цвета, заставленный небольшими горшками с цветущими растениями. У стола были высокие бортики, и по ним расползались вьющиеся зеленые побеги.

Моя мать Анна Ивановна Кондратьева. 1912 г.

Всеми хозяйственными делами занималась мама, она всегда была в делах и хлопотах по дому, по хозяйству. Помню, что мама принимала странников-богомольцев. Когда они появлялись, для них топили баню и размещали их в старом доме. Жили они несколько дней, а затем шли дальше к святым местам.

Уклад в семье был таков: соблюдались все христианские традиции, несмотря на произошедшие в 1917 году изменения в стране. Семья вместе с детьми посещала церковь, конечно, исповедовалась и причащалась. Перед праздниками, до вечернего чая, зажигали свечи у икон, молились, а затем садились за стол.

Мой отец Михаил Кондратьевич Кондратьев. 1914 г.

В престольные праздники приезжали гости. Родственники между собою были дружны и доброжелательно относились друг к другу. Иногда гостили по несколько дней.

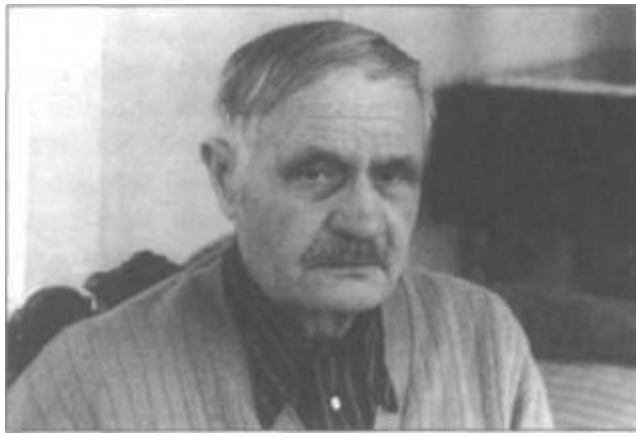
Родители, как и их предки, были воспитаны в любви к Отечеству, из рода в род верой и правдой ему служили (поэтому папа очень болезненно воспринял революцию). Все хорошее, что можно было, родители старались привить и детям.

Анна Ивановна после ссылки. 1958 г.

Мама была доброй и отзывчивой на чужую беду, человеком глубокого и большого ума. Папа был более замкнутым, много говорить не любил, если принимал какое-то решение, то выполнял его обязательно.

Вечерами в зале (столовой) папа играл с нами, младшими детьми. Иногда он ложился на диван, я садилась к нему на живот, и он говорил: «А теперь пойдем в страну забвения и сказок», и, немного помолчав, начинал повествование. Так мы погружались в волшебный мир русских сказок. Часто папа их переосмысливал, вводил в них эпизоды добрых поступков и любви к страдающему, поверженному и обиженному. Больше всего он любил рассказывать сказки, в которых обязательно были свершения героических поступков во имя торжества справедливости. Эти чудесные поступки во имя добра глубоко запали в мою душу с раннего детства. Уже взрослой я очень любила сделать что-то доброе сюрпризом. Когда это получалось, то было очень радостно на душе.

Михаил Кондратьевич после ссылки. 1958 г.

Когда стала постарше, папа читал мне русские народные сказки. И всегда говорил: «Вот вырастешь, и у тебя будет своя страна забвения».

А теперь хочу рассказать о няне. Милая, добрая Лукерья Егоровна несла в себе все лучшие традиции нянь XIX века. Мне повезло, она была моей «Ариной Родионовной». Ее сказки, в отличие от папиных, не были волшебными, она считала, что они должны заложить основы веры в душе ребенка. Она рассказывала о жизни Христа, Божьей Матери, пересказывала жития Святых. Эти образы рождались в моем детском воображении и навсегда остались в памяти. Когда няня рассказывала о страданиях Христа, то говорила так, будто время остановилось, а порою, когда в комнате были сумерки, то казалось, что я вижу Спасителя распятым на кресте. Также я представляла Матерь Божию девочкой, которая ходит на колодезь за водой с маленьким ведерком. Посетив Израиль в 90-е годы XX века, я побывала в святых местах и даже пила воду из этого колодца. Няня считала, что вера в ребенке должна быть заложена с детства. Мало вырастить его физически здоровым, надо еще раскрыть и воспитать его душу. Ребенок – не только творение родителей, но и творение Божие. Она строго следовала этим заветам. Мы с няней накануне Рождества не ели до появления первой звезды на небе. И вот со второй половины дня я без конца бегала к окну, смотрела на небо, чтобы не пропустить появление звезды. Конечно, няня старалась доходчиво объяснить, почему существуют такие традиции, почему их надо исполнять. Мне, как любому ребенку, было интересно знать, например, почему зажигаются огоньки на рождественской елке и т. д. И даже теперь я рассказываю своим внукам то, что запомнилось с детства.

С «волчьим» паспортом в руках

Моя молитва – это час
Безмолвия, когда приказ
Немой идет по всем мирам
И проникает в сердце к нам.

З. Миркина

Но, как говорится, «недолго музыка играла». В одночасье закончилось мое счастливое детство: явились люди, власть имущие, и без суда и следствия приказали родителям в течение 24-х часов быть готовыми к отправке в Сибирь. Детей, сказали, брать с собой нельзя, их надо определить в детдом. Но нам (детям) повезло, любящие нас дяди и тети со стороны как отца, так и матери, ночью взяли каждый по ребенку и спрятали у себя. Старшему брату, а ему шел тогда шестнадцатый год, разрешили ехать вместе с родителями. Они теперь именовались «лишенцами». Так называли всех «бывших мелкопоместных дворян». По новой конституции они лишались права на жилье, на участие в выборах, на получение паспорта, на свободное перемещение, на получение продовольственной помощи. По существу, они лишались права на жизнь.

Из рассказа матери. Родителей доставили на железнодорожную станцию, где подобных

им было уже много, разместили в товарные вагоны, так называемые теплушки, в которых возили скот, и отправили в дальний путь. В теплушках ни воды, ни туалета, ни нар – ничего не было, но зато был вооруженный конвой. Вагоны производили впечатление хлева на колесах. Казалось, при первом сильном толчке или сотрясении они могут развалиться, при движении их бросало вперед и назад, валило набок на поворотах. По краю вагонного пола ходила тяжелая выдвигаемая дверь. А под полом, как палочки игрушечного барабанчика, часто-часто перестукивали колесные оси, вызывая воспоминания об оставленных детях. Сердце сжималось от грусти и тоски, а из глаз лились неощутимые слезы. Поперек вагонов были набиты перекладыны, на которые иногда можно было, стоя, облокотиться. Перемена положения становилась как бы некоторым отдыхом для затекших суставов. В таких условиях их везли до Сибири (ныне Кемеровской области), а дальше на лошадях препроводили в глубь тайги, за сто километров от железной дороги. В округе, в разных местах, располагались золотодобывающие рудники.

Одних прибывших лишенцев отправили на работу в шахты, других – строить бараки для жилья. Постепенно образовался поселок из пятнадцати бараков, назвали его Гороховка. Кругом тайга и медведи. Папа попал в строители, мама была и поваром, и медсестрой, и акушеркой, а с годами и воспитательницей в детском саду. Она сохранила бодрость духа, молитвенность и доброе отношение к страждущим. К ней шли за советами, помощью и добрым словом, она возвращала людей к жизни, вселяла надежду, уверенность и никому не отказывала в помощи. А позднее стали у нее собираться для общей молитвы. Папа молча, без медицинской помощи, перенес инфаркт – следствие обиды за несправедливость, но он все же не потерял уверенности в себе, и постепенно выздоровел, вернулся на работу. А мама укрепляла в нем духовную мудрость, помогая ему преодолеть душевный надлом.

Я оказалась в семье тетушки по материнской линии, в которой было трое детей – две дочери (старшая на год взрослее меня) и сын. Муж тети возглавлял Управление по борьбе с беспорядочностью в Новгороде. Под предлогом, что у тетушки слабое здоровье, мы уехали из города на хутор, где жила славная женщина, хозяйка мельницы, эстонка по национальности. Крестьяне с окрестных деревень привозили на мельницу зерно. На доходы от его помола эта женщина жила и содержала в порядке мельницу. В ее доме было свободное помещение, в котором мы и разместились.

Мельница стояла на канале, отведенном от речки, не такой уж широкой, но очень бурной и буйной во время ледохода. Помню, что когда проходил ледоход, по этой речке сплавляли лес. Однажды во время весеннего лесосплава у берега, недалеко от дома, в котором мы жили, на реке образовался «затор» – бревна сбивались рядами, и получилось что-то вроде плота. Я прыгнула с берега на бревна, чтобы посмотреть, как они плывут, ударяясь друг о друга и наскакывая. Увлечшись этим зрелищем, не заметила, как одно бревно с силой ударило о мой «плот», и он зашевелился, стал распадаться в разные стороны. Я быстро стала прыгать с одного бревна на другое и чудом выбралась на берег.

Здесь, на хуторе, началась моя трудовая жизнь. Тетушка частенько болела, и все заботы по дому ложились на нас, детей. Так я научилась пилить дрова, разжигать русскую печь, стирать белье. Бывало, что тетя уезжала в город к врачу и на несколько дней оставалась там. В ее отсутствие мы прекрасно себя обслуживали и дом содержали в порядке. Видимо, у меня было больше оптимизма, чем у других детей, поэтому я слыла за «старшую». В школу учиться я пошла уже под фамилией тетушки. Так прошло пять лет.

... Мама тосковала по детям, на сердце у нее было беспокойно. Она бесконечно обращалась к начальству с просьбой разрешить ей поехать за детьми, и, наконец, ее хлопоты увенчались успехом. Ей дали разрешение и какие-то удостоверяющие личность бумаги. Ведь жили родители без документов, только раз в неделю ходили в комендатуру отмечаться.

Через некоторое время младшие брат, сестра и я вместе с мамой прибыли к месту жительства родителей. Я пошла учиться в 5-й класс и стала жить в интернате, так как в поселке была только начальная школа. А средняя школа располагалась на руднике, который находился далеко от моего нового дома. Учителя были людьми хорошо образованными, любили свою профессию и детей. В школе работали разные кружки, вечерами каждый преподаватель с удовольствием занимался с детьми, расширяя наши знания в области своего предмета.

1937 год не миновал нашу школу. Утром на занятиях мы узнавали, что ночью

арестовали физика, на другой день – историка и т. д. Даже в поселке, где жили родители, тоже прошли аресты. О судьбе арестованных никто из их родных в дальнейшем ничего не узнал. В общем, борьба за очищение социалистического общества от «вредных элементов» продолжалась.

В условиях культа личности, сложных человеческих отношений, официально поддерживаемого атеизма, общего попрания веры и духовности, падения нравственности, постоянной слежки и доносов, родители не потеряли веры в добро и справедливость. Как могли, они вели борьбу за духовные и нравственные ценности. Это позволило им выжить и сохранить внутреннюю силу. Во многом это заслуга мамы.

В 1940 году я окончила школу. Надо было начинать хлопотать о разрешении на продолжение образования, то есть получить паспорт и право на выезд для поступления в институт. Школу я окончила, получив аттестат с отличием, на современном языке – с золотой медалью, поэтому вопрос о сдаче экзаменов в институт передо мной не стоял.

Мое поколение оканчивало среднюю школу в 1940 году. В нашем классе было 17 мальчиков, и ни один из них не остался в живых. Поэтому мы классом никогда не собирались после войны, как это принято во многих школах.

Паспорт и право на выезд я получила. Послала документы в Новосибирский медицинский институт и была зачислена в число студентов. Перед отъездом на учебу мама мне наказывала: «Главное быть человеком самостоятельным, ни от кого не зависящим, добейся, чтобы ты всегда могла обеспечить себя, самостоятельно осуществлять свои желания, и тогда у тебя в жизни все будет хорошо, и тогда ты научишься зло побеждать добром».

За неделю до начала занятий я приехала в институт и поселилась в общежитии. Родителям за работу денег не платили, а выдавали талоны, по которым в магазине можно было получить продукты и необходимую одежду. Поэтому моей материальной базой стала стипендия. Через два месяца учебы я пришла в общежитие после занятий и увидела человека. Он сказал, что ждет меня. Беседа была короткой – я получила приказ в течение трех дней забрать документы из института и покинуть город, так как в моем паспорте указана статья, по которой я не имею права жить в режимных городах. То есть паспорт мне дали «волчий».

Подалась я в Барнаул (в то время это была глубокая провинция) в Учительский институт. Училась на филологическом факультете, жила опять-таки в общежитии. Весь год все мои мысли были направлены только на одно: как уехать из этого захолустного города. К весне у меня созрел план. Преодолев много трудностей, я получила новый паспорт и летом переехала в Томск.

Грянул 1941 год...

И горы копят мощь мою,
И постепенно узнаю
За часом час, день ото дня,
Как много в сердце у меня
Великой мощи тишины,
Неприменимой для войны.

З. Миркина

Война застала меня в Барнауле. 22 июня 1941 года мы успешно сдали в институте экзамен по военной подготовке. День был солнечный, теплый, экзамен последний, впереди отдых. Но... буквально через два часа вся группа была мобилизована на работу в райвоенкомате. Мы разносили повестки по адресам военнообязанных, которых призывали в ряды действующей армии, и становились свидетелями первых слез жен, матерей, невест и детей. Все были уверены, что война продлится максимум два-три месяца, так мы и сами думали и этими доводами старались утешать родных, которые торопливо собирали своих близких на войну.

Вспоминаю такой эпизод. Зубной врач ставила мне пломбу и говорила: «Ставлю

временную пломбу, до конца войны продержится, а там сделаем постоянную». Хвала ее квалификации и мастерству: ее временная пломба действительно прослужила до конца войны.

Летом я перевелась в Томский педагогический институт. Пришлось много заниматься и сдавать экзамены по дополнительным предметам и по более обширной программе, чем в Барнауле. Томск был полон студентов: именно сюда в начале войны эвакуировали многие московские вузы и сам Комитет по делам Высшей школы.

У студентов военных лет, кроме учебы, было много и других обязанностей. Студенты московских вузов, эвакуированные в Томск, питались в городской столовой. Единственное заведение общественного питания справлялось с такой задачей, вероятно, только потому, что в нем готовили только одно блюдо – щи из зеленой капусты. А чтобы повара их сварили, студенты обязаны были своими силами привозить в столовую овощи с базы, которая располагалась в 3-5 км от города. Существовал четкий график: каждый институт точно знал, в какой день он должен привозить эти овощи, в основном капусту. Картофель, лук, морковь и свекла попадали редко и считались роскошью. И вот после занятий в институте организованно, по группам, мы шли по серебристому, звонко хрустящему снегу. Большой удачей считалось, если кому-то удавалось одолжить у знакомых детские саночки: везти их было гораздо легче, чем нести мешки на спине. Морозы стояли до 30-35 градусов, солнце светило ярко, но никто ни разу не обморозил ни рук, ни ног, ни лица. Правда, не все умели хорошо уложить свой груз на санки. Бывало, в дороге поклажа рассыпалась, и тогда своеобразный «поезд» останавливался, укладывали все заново. В беде товарища не оставляли. Никакие трудности нас не пугали и не портили настроения – все работы выполнялись с улыбкой, шутками и юмором. В столовой принимали овощи по весу. Организация была четкая.

Следующей обязанностью студентов было мыть посуду в столовой. Посуда состояла из глиняных мисок и деревянных ложек. Мыть их большого труда не составляло, так как щи варили без мяса или жира.

А вечерами – новые обязанности. Наш институт отапливался печами. Когда начинали их топить, каждый стремился занять место поближе к огню. Электричество давали не всегда, и в темные вечера огонь от печки зачастую был единственным освещением. Читали литературу, рекомендованную на лекциях, обсуждали проблемы, связанные с институтской жизнью, и, конечно, аккуратно переставляли флажки на географической карте, четко отмечая линию фронта и продвижение наших войск. Внимательно слушали сводки Совинформбюро, чутко реагируя не только на слова, но и на интонацию диктора, чтобы лучше понимать положение на фронте. Оптимизма нам хватало.

Два вечера в неделю мы посещали раненых. За нашим институтом было закреплено два госпиталя. Я училась на филологическом факультете, поэтому чаще всего мне приходилось писать письма от имени тяжелораненых их матерям, женам, невестам. Старалась найти добрые слова, чтобы обе стороны были довольны. Бойцы выздоравливали, уезжали на фронт, и переписка продолжалась уже между нами – молодые бойцы ждали от нас ласковых и нежных писем.

Летом все студенты работали на колхозных полях. Пололи, окучивали грядки, убрали сено, даже пытались помогать дояркам. Каждый приобрел новые трудовые навыки, которые наверняка многим из нас в дальнейшей жизни пригодились.

В Томск из Москвы эвакуировали заводы оборонного значения, рабочих рук для разгрузки эшелонов с оборудованием и станками не хватало. Привлекали студентов. Каждое воскресенье с 10 до 16 часов мы грузили станки, переносили детали – помогали восстановлению оборонных предприятий. Зима, мороз лютый, но никто не ныл, не жаловался. Чувство долга и обязанности перед Родиной были превыше всего. «Все для фронта!» – это были не слова, а истинное чувство каждого человека.

Мы тогда умели соединять реальность и мечты, извлекать из окружающей действительности, невзирая на трудности, магию высоких эмоций и поэтичности, свойственных молодости. Умение в обыденном видеть романтическое и таинственное – таков был наш девиз.

Так в военные годы наше поколение выражало свое отношение к этому тяжелому времени. Вспоминаем мы его с благодарностью. А теперь нам осталось вносить

умиротворяющий мотив в жизнь, умирять вражду и раздоры словом надежды. От мира внутри каждого зависит мир внутри страны. Долг каждого делать добро, служить красоте, воздерживаться от гнева и ярости, ценить в человеке лучшее, а недостатки искать в себе... Без поддержки молодежи мы ничего не сделаем, нам надо научиться ее понимать и обязательно любить.

... В институте я стала получать Сталинскую стипендию, а за образцовую работу на трудовом фронте была награждена грамотой Томского городского комитета ВКП(б) и горисполкома. В ней говорилось:

«Грамота выдана студенту Томского педагогического института Кондратьевой Евгении Михайловне за образцовую работу по строительству промышленности и транспорта города Томска в период Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками». Подписи – секретарь Томского горкома ВКП(б)

С. Чернышев, председатель Томского горисполкома Г. Годовицин.

Институт я закончила, получив диплом с отличием. Меня оставили работать на кафедре русской литературы XIX века. Но мои мысли были о том, как выбраться из Сибири. В результате многих усилий, в том числе и почти детективных историй, я сумела осенью 1943 года уехать в Москву с Московским институтом железнодорожного транспорта.

Рядом с доктором Мухиным

Огонь внутри, душа в огне –
Но как свободно дышит грудь!
Жизнь есть горенье в тишине,
Не прогорающая суть.

З. Миркина

В Москве я поступила на работу в Библиотечный институт, затем, почувствовав склонность к журналистике, перешла в 1945 году на работу литературным сотрудником в газету «Вечерняя Москва».

«Я так тебя люблю!»

С. А. Мухин с нашей дочерью Олей. 1959 г.

В ту пору мне поручили написать книгу о товарах массового потребления для населения. Необходимость в такой книге была вызвана тем, что чувствовалось приближение конца войны, и московским предприятиям было вменено в обязанность вместе с военной продукцией начинать выпуск товаров для населения. Были отобраны 17 предприятий, об опыте их работы по выпуску товаров широкого потребления и была написана книга. Издана она была в 1946 году.

В следующем году я перешла на работу в журнал «Рыбное хозяйство». В это время готовилась в экспедицию китобойная флотилия «Слава» для промышленного отлова и обработки китов. Меня увлекла экзотика такой экспедиции, но моей мечте не дано было

осуществиться.

В 1951 году в издательстве «Пищепромиздат» создали редакцию литературы по рыбной промышленности, и я была назначена заведующей редакцией. Рыбная промышленность не была обеспечена литературой, хотя имелся вуз (Мосрыбвуз), в котором готовили специалистов по промышленному рыболовству, технологии обработки рыбы, прудовому рыбному хозяйству и т. д. Были также три базовых научно-исследовательских института рыбного хозяйства и океанографии: Всесоюзный – ВНИРО, Тихоокеанский – ТинРО, Полярный – ПинРО. Имелись институт проектирования – Гипрорыба, техникум, Институт прудового рыбного хозяйства и т. д.

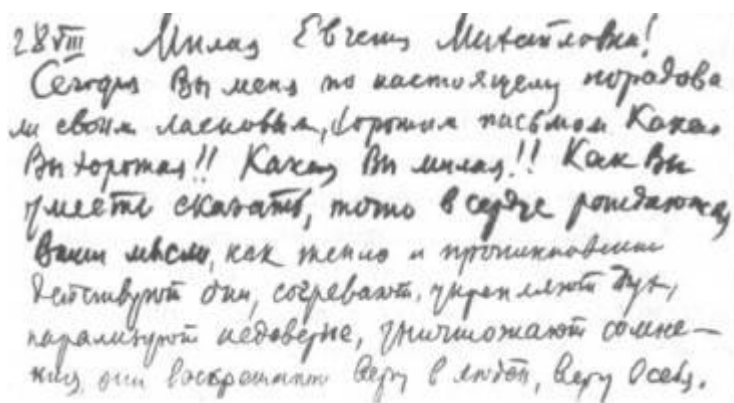
Стояла первоочередная задача – издать учебники для вузов и техникумов по всем отраслям рыбной промышленности. Приходилось устраивать консультации для профессорско-преподавательского состава по методологии и методике написания учебников. В течение пяти лет задача по выпуску учебников и учебных пособий была выполнена. Кстати, многие эти учебники до сих пор переиздаются, и по ним готовят специалистов.

Изданием литературы по рыбной промышленности я занималась, и вполне успешно (получила много почетных грамот от Министерства рыбной промышленности), до 1964 года, то есть до создания Государственного Комитета СССР по печати, куда я была переведена на должность члена Главной редакции литературы по медицине, легкой и пищевой промышленности.

А в 1971 году, учитывая мой опыт по изданию учебной литературы, меня назначили на должность заведующей редакцией по изданию учебной литературы для профессионально-технических училищ (ПТУ) и я работала в контакте с Госкомитетом по профтехобразованию. С таким поручением я справилась. (Также имею почетные грамоты от Госкомитета по профтехобразованию за организацию издания учебной литературы для кадров массовых профессий).

В 1947 году я познакомилась с доктором Мухиным Сергеем Алексеевичем и в 1949 году вышла за него замуж. Сергей Алексеевич был не только прекрасным доктором, но и неординарным человеком с широким кругозором: его интересовало искусство, тибетская медицина, индийская философия, священные писания разных религий, хотя он был истинно верующим христианином.

Сергей Алексеевич ценил мою любовь к нему и всегда подчеркивал мою теплоту и искренность, которые согревали и возвышали его душу. Вот несколько отрывков из его писем ко мне.

28. III Милая Евгения Михайловна!
Сегодня Вы меня по-настоящему порадовали своим ласковым, хорошим письмом. Какая Вы хорошая!! Какая Вы милая! Как Вы умеете сказать, точно в сердце рождаются Ваши мысли, как тепло и проникновенно действуют они, согревают, укрепляют дух, парализуют недоверие, уничтожают сомнения, они воскрешают веру в людей, веру в себя.

Милая Евгения Михайловна! Сегодня Вы меня по-настоящему порадовали своим ласковым, хорошим письмом. Какая Вы хорошая!! Какая Вы милая! Как Вы умеете сказать, точно в сердце рождаются Ваши мысли, как тепло и проникновенно действуют они, согревают, укрепляют дух, парализуют недоверие, уничтожают сомнения, они воскрешают веру в людей, веру в себя.

Целую. Сергей
28. III

Мы с С. А. Мухиным в Севастополе. 1960 г.

Е. М. Мухина (впоследствии Величко). 1960 г.

С. А. Мухин. 1954 г.

Дорогая Женя!
13 VII - вторник
Большое тебе спасибо за письмо, которое я получил. Какая ты хорошая, милая и вдвойне дорожее, хотя я раньше не думал, что так, как ты мне дорога, это выше не может быть. Воистину хорошие, возвышающие душу человека чувства, Беспредельны...

Дорогая Женя!

Большое тебе спасибо за письмо, которое я получил. Какая ты хорошая, милая и вдвойне дорожее, хотя я раньше не думал, что так, как ты мне дорога, это выше не может быть. Воистину хорошие, возвышающие душу человека чувства, Беспредельны...

Крепко обнимаю. Сергей
13. VII - вторник

Мы с Мухиным на даче в Пушкино. Февраль 1962 г.

IV
1972.

Дорогая Женя!

Я тебе бесконечно благодарен за то, что у тебя нашлись теплые, искренние слова любви. (Любви, по-видимому, мною незаслуженной). И настолько искренне, что я был глубоко тронут твоим вниманием ко мне, твоим желанием сделать мне что-нибудь хорошее, своей заботой о моем благополучии и здоровье, твоим теплым, хорошим отношением ко мне.

Крепко целую! Обнимаю тебя
Спасибо, от всей больной души!
Моя милая, дорогая. Сергей

Дорогая Женя!

Я тебе бесконечно благодарен за то, что у тебя нашлись теплые, искренние слова любви. (Любви, по-видимому, мною незаслуженной). И настолько искренне, что я был глубоко тронут твоим вниманием ко мне, твоим желанием сделать мне что-нибудь хорошее, своей заботой о моем благополучии и здоровье, твоим теплым, хорошим отношением ко мне.

Крепко целую. Большое тебе спасибо
от всей моей больной души!
Моя милая, дорогая. Сергей
IV. 49 г.

Сергея Алексеевича Мухина (1905–1981) при жизни называли отцом московской гомеопатии. Гомеопата – энтузиаста в те времена не признанного у нас метода – не могли ожидать никакие официальные награды и почести. Но тем дороже признание и любовь коллег, величавших его столь дорогим для человека именем. Оценка личности С. А. Мухина не поколебалась за последние годы, ее не коснулось время, которое ниспровергло многие авторитеты в науке и обществе.

Коренной москвич, он родился на Пресне в 1905 году в семье рабочих. Мать его умерла

от скоротечной чахотки, когда ему не исполнилось и года, поэтому детство Сергея прошло в подмосковном детском доме, там же он закончил среднюю школу. В 1925 году Сергей Алексеевич поступил в 1-й медицинский институт и закончил его в 1930 году. Вся жизнь его – врача и ученого, прошла в столице и была неразрывно связана со всем, чем жили страна и народ. Он подготовил актуальную кандидатскую диссертацию по кардиологии, однако в 1937 году в связи с репрессиями, преследованиями его руководителя профессора Д. Д. Плетнева защита диссертации не состоялась. Мухину предложили взять нового научного руководителя, но из-за любви и уважения к Плетневу он отказался.

В Финскую кампанию 1939 года он был начальником госпиталя, а в Великую Отечественную войну работал в госпитале, где проходили реабилитацию ленинградцы, пережившие блокаду и голод.

Гомеопатии он остался предан, несмотря на суровые гонения тех лет. В Московской гомеопатической поликлинике он работал с первых дней ее существования до последних дней жизни во всех ипостасях – как и гомеопат-экспериментатор, и гомеопат-теоретик, и гомеопат-практик.

Он вел буквально нескончаемые приемы. «Для С. А. Мухина каждый, кто обращался к нему, был не просто больной номер такой-то. Приступая к лечению, Сергей Алексеевич стремился понять особенности каждого индивида как личности, избежать стандартов. Именно поэтому его интересовали сновидения, их связи не только с психологическим, но и физиологическим состоянием больного», – вспоминал академик Б. А. Рыбаков, знакомство которого с Мухиным началось с трудного случая излечения его жены. Несколько месяцев врачи-аллопаты боролись с ее мучительными болями. Через семь дней после гомеопатического лечения, проведенного Мухиным, боли исчезли, и с тех пор семья Рыбаковых отдала заботу о своем здоровье в руки гомеопатов.

Трудно переоценить рецепты С. А. Мухина – вся Москва переписывала их друг у друга. А его научные разработки, нацеленные на обоснование гомеопатического метода, настолько глубокие и новаторские, что основатель учения о стрессах канадский медик Ганс Селье назвал его исследования в области гериатрии и сердечно-сосудистой терапии «открытием века».

У Мухина была масса учеников и последователей, для которых он постоянно проводил семинары и организовывал школы врачей-гомеопатов. Он продолжает оставаться примером бескорыстия и служения людям.

Среди пациентов Сергея Алексеевича были такие известные деятели науки и культуры, как руководитель знаменитого хора А. В. Свешников и его супруга (певица), писатели В. Дудинцев, Л. Соболев, С. Островой, А. Фадеев, Н. Тихонов, поэт Б. Лихарев (дружба с которым началась еще в детском доме), Назым Хикмет, министр здравоохранения СССР Б. Петровский (с которым Сергей Алексеевич вместе учился в мединституте), министр Хруничев, главный хирург Вооруженных сил Д. Арапов, искусствовед, профессор В. Алпатов, дипломат Б. Болдырев, певец В. Бунчиков, ныне профессора Московской консерватории А. Наседкин и А. Любимов (в 1950-е годы они были школьниками), академик В. Виноградов, художник П. Корин, певица Н. Обухова и другие. Все они были не только пациентами, но и друзьями нашего дома. Порою далеко за полночь заканчивались наши беседы за чайным столом, каждый делился своими творческими планами, обсуждали направление нашей идеологической политики и только что приобретенные нами картины Н. К. Рериха. Мы рассказывали, какую атаку ведем на правительство, забрасывая Президиум Верховного Совета письмами с просьбой вернуть наследие великого художника на Родину, и т. д.

Вспоминая 50– 60-е годы прошлого столетия, кажется, что это было только вчера, а посмотришь вокруг – большинства людей, с которыми мы тогда общались, уже нет.

Писателя Владимира Дмитриевича Дудинцева с супругой мы принимали в гостях в тяжелые для него годы (1958–59 гг.). После издания книги «Не хлебом единым» на него пошли нападки со стороны как верховной власти, так и коллег из Союза писателей за то, что он якобы оклеветал советскую действительность, описав, как трудно инженеру-изобретателю добиться, чтобы его изобретение признали, и получить патент. Дудинцев испытал гонения со всех сторон. Ему вернули из журнала статью, ранее принятую к печати, не давали никакой работы: ни рецензирования, ни редактирования. И, более того, за ним

была установлена слежка, везде и всюду его сопровождал человек. Психологически это было очень тяжело: даже во время длительной прогулки в конце Ленинского проспекта, когда он был уверен, что здесь-то за ним нет хвоста, через некоторое время он обнаружил, что за ним двигалась фигура.

А меня в беседах с В. Дудинцевым поражало его знание Библии. На любой обсуждаемый вопрос он по теме цитировал наизусть тексты из Библии.

Помню и такой эпизод. Готовились к 50-летию юбилею Ираклия Андроникова и обсуждали варианты подарков юбиляру. Мы с художником Н. Н. Жуковым решили подготовить сюрприз. Тайно от семьи Андронниковых мы договорились со старшей дочерью Ираклия, что она придет в мастерскую Жукова на несколько сеансов, во время которых он напишет ее портрет. Портрет получился очень удачный. И когда в Доме литераторов во время торжественного чествования юбиляра Николай Николаевич подарил Ираклию портрет Мананы, то это был действительно приятный и неожиданный сюрприз. Когда Манана через несколько лет погибла, нам показалось, что эта идея была подсказана свыше.

Любопытно выступил тогда С. В. Михалков. Поднявшись на трибуну для поздравления, он сказал: «Я долго думал, какой подарок Вам сделать. На дорогой подарок жалко денег, купить вазу – это банально, и вот я Вам дарю три пуговицы, на которых изображены гербы Пскова, Ржева и Тамбова».

...За два дня до самоубийства Александр Александрович Фадеев был вечером у нас дома. Пока Сергей Алексеевич был занят, мы с ним в столовой вели беседу. Я стояла у батареи около окна, а он ходил по столовой и буквально обрушил на меня свою исповедь, которую я не имею права повторить. Он был, с одной стороны, спокоен, шагал равномерно, говорил тоже спокойно, но вибрации нервного напряжения были велики. А через несколько дней мы вместе с Ираклием и его супругой уже бросали землю в могилу Фадеева на Новодевичьем кладбище.

Наше с Сергеем Алексеевичем духовное образование и становление началось с момента нашей встречи. Мы штудировали разные направления индийской философии, изучали труды доктора Бадмаева, великих путешественников по Азии и Тибету П. К. Козлова и Пржевальского, все, что можно было достать о жизни и деятельности тибетских лам – далай-ламе, таши-ламе (в рукописях, отдельных статьях, книгах). Нашим консультантом был индолог, профессор Семен Иванович Тюляев.

Со временем стали изучать Агни Йогу в самиздатовских вариантах, а далее уже познакомились с трудами Н. К. и Е. И. Рерих. И все свободное время мы посвящали их изучению.

Когда в нашу жизнь вошли Рерихи

О, Господи, какая тишина!
В ней тонут наши домумыслы и сны.
И добывают истину со дна
Вот этой бесконечной тишины.

З. Миркина

Дружеские связи установились у нашей семьи с художниками Н. Жуковым (автором Ленинианы), А. Герасимовым, И. Грабарем, В. Афиногеновым, А. Горским, Г. Кабардиным, В. Перельманом, с писателями С. Баруздиным, И. Андрониковым, Л. Леоновым, С. Маршаком, с пианистом А. Гольденвейзером.

И не случайно мы с мужем в своих философских исканиях вышли на наследие Н. К. Рериха. Поначалу нас тронула гуманистическая направленность взглядов художника и мыслителя. Позже укрепилось желание как можно лучше узнать его творчество. Мы начали коллекционировать все, что имело отношение к этому замечательному деятелю культуры: статьи, книги, рисунки-иллюстрации к разного рода изданиям, наконец, сами его произведения. Нам было близко стремление Н. К. Рериха спасти от гибели в огне Второй мировой войны шедевры искусства и литературы, сохранить их потомкам. Идея единства

прошлого, настоящего и будущего, запечатленная в символике рериховского движения, стала доминирующей в нашей деятельности.

Коллекционирование не было нашей самоцелью. В собирательстве мы видели не только познавательно-просветительскую сторону, но и организаторское начало, считая, что все ценное должно концентрироваться в одних руках и, в конечном счете, остаться людям, принадлежать России. И это касалось не только полотен Рериха.

*Академик Н. К. Рерих. 1916 г.
(Фото из архива автора)*

*Н. К. Рерих. Графика (тушь). 1914 г.
(Из собрания Е. М. Величко)*

Мало кто знает, что на личные средства С. А. Мухина сделан перевод трехтомного издания сочинений Мадауса (редчайшее собрание описаний лекарственных растений), переданный в дар библиотеке ВИЛАР. Им выкуплена и передана Московскому гомеопатическому обществу частная библиотека гомеопатической медицинской литературы.

Испытав на себе превратности судьбы, С. А. Мухин содействовал развитию юных дарований. Он бесплатно лечил их, регулярно оказывал материальную помощь учащимся Центральной музыкальной школы при Московской консерватории им. П. И. Чайковского А. Наседкину (одному из первых лауреатов Конкурса имени великого русского композитора), А. Головину, А. Любимову. Его помощью пользовались тогда еще никому не известные молодые художники В. Орлашин и А. Калашников (этим подросткам муж покупал кисти, краски, холсты, вместе с ними выезжал на пленэр, а затем следил за их профессиональной карьерой).

*Н. К. Рерих. Углич. 1904 г.
(Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

Популярность Сергея Алексеевича немало помогла нам в собирании картин Н. К. Рериха. Информация о них приходила отовсюду: писали, звонили по телефону, приходили лично. Приносили старинные (конца XIX и начала XX вв.) открытки-репродукции, журналы «В мире искусства», «Искусство и художественная промышленность», «Аполлон» и другие.

*Н. К. Рерих. Поморяне. Утро. 1908 г.
(Из нашего с Мухиным собрания)*

Однажды позвонила Ирина Федоровна Шаляпина, предложила картину «Плач Ярославны» из серии декораций к опере «Князь Игорь». Мы уже знали, какими замечательными по световому и композиционному решению были театральные эскизы Николая Константиновича Рериха – в свое время они были высоко оценены театральной и художественной общественностью. Большую помощь в собирании картин нам оказывал Лев Владимирович Горнунг. Таким образом, наш архив с каждым годом пополнялся.

Появление каждой новой картины в доме было праздником. После вечернего чая, когда наступала тишина, мы с Сергеем Алексеевичем, обложив себя книгами, начинали изучать новую, появившуюся в нашей коллекции картину. Муж вынашивал идею создания музея Н. К. Рериха. Но при жизни его мечта не была реализована. Более того, она вызывала настороженность, раздражение и недовольство властей, не понимающих, зачем еще нужно было печься о наследии лиц, покинувших Россию.

*Н. К. Рерих. Путивль
(Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

Надо сказать, что благодаря собиранию картин Н. К. Рериха в нашей семье воцарилась творческая обстановка – несколько молодых художников мы приобщили к искусству Николая Константиновича.

Каждый раз, когда значительно позднее Юрий Николаевич Рерих бывал в нашем доме, он любил постоять у картины «Камни озера Пирос». Она навевала ему воспоминания о далеких годах его юности. По словам Юрия Николаевича, эту картину очень любила Елена Ивановна, она висела в ее комнате в Петербурге.

*Н. К. Рерих. Борис и Глеб. 1912 г.
(Из нашего с Мухиным собрания)*

А теперь расскажу, как нами были найдены сразу восемнадцать полотен Николая Константиновича, в том числе четырнадцать из них – роспись для молельни в Ницце.

Эту роспись Н. К. Рерих сделал по заказу Л. С. Лившица, мецената, близкого к кругам «Мира искусств». Все 14 полотен – большого размера: 3,5x1,5 м, 3,5x1,0 м и т. д. Некоторые картины этой сюиты воспроизведены в монографии о Н. К. Рерихе, изданной в 1916 году в Петрограде.

*Н. К. Рерих. Архангел Михаил. 1901 г.
(Из нашего с Мухиным собрания)*

Из-за начавшейся Первой мировой войны Н. К. Рерих не сумел отправить эти картины по назначению и, уезжая на лечение в Финляндию, в 1916 году передал их на хранение младшему брату – архитектору Борису Константиновичу Рериху. В его семье эти картины и простояли в рулоне 37 лет. Никто их не разворачивал.

*Н. К. Рерих. Эскиз декорации к драме М. Метерлинка
«Сестра Беатрис». 1916 г.
(Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

*Графика. Тушь. 1911
(Из собрания Е. М. Величко)*

В начале 1953 года мы познакомились с Татьяной Григорьевной Рерих, женой Бориса Константиновича, который к этому времени уже умер. Она предложила нам развернуть этот рулон. В нем оказалось 18 полотен, из них 14 – роспись молельни в Ницце и 4 – ранние этюды студенческого периода, написанные маслом: условно назовем их «Пушкари», «Воин», «Путники» и женский и мужской поясные портреты-натурщики. Состояние холстов оказалось угрожающим, была опасность, что они могут осыпаться. Обратившись в Центральные реставрационные мастерские при Государственной Третьяковской галерее, мы получили разрешение на их реставрацию. Все 18 полотен были дублированы на новый холст, натянуты на подрамники. Картины обрели новую жизнь, удалось их развесить, дать возможность «дышать».

*Н. К. Рерих. Жанна д'Арк. 1931 г.
Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

К 1962 году наша коллекция стала объемной, и мы решили, что оставлять ее в частном пользовании, лишив возможности почитателей творчества Н. К. Рериха знакомиться с картинами раннего периода его творчества, не имеем морального права. Мой муж и я

обратились к министру культуры Е. А. Фурцевой с предложением передать безвозмездно основные картины коллекции в один из музеев при условии, что они будут в экспозиции, а не в запаснике.

*Н. К. Рерих. Ункада. 1909 г.
(Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

*Н. К. Рерих. Мишава. 1910 г.
(Из коллекции старинных открыток Е. М. Величко)*

Ответ был положительным: на письме была резолюция о передаче картин в Горловский художественный музей.

В начале июня 1962 года картины вместе с письмами Елены Ивановны и Юрия

Николаевича были отправлены в Горловку. О дарении было две публикации в прессе: в «Советской культуре» от 7 июня 1962 года и в «Известиях» от 27 декабря 1962 года.

Всего музею безвозмездно было передано 33 художественных произведения, в том числе 27 картин Н. Рериха, одна картина Левицкого, одна – Верещагина, майолика Врубеля, «Голова монгола» (в глине) Коненкова и другие.

Современные исследователи творчества семьи Рерихов даже не представляют, как трудно шло возвращение на Родину этих славных имен. Поэтому и хочется рассказать, как это происходило.

В конце 40-х годов руководители нашего государства и даже Академии художеств СССР не считали важным возвращение творческого наследия Н. К. Рериха на Родину. Даже после его смерти в 1947 году, когда о приезде в Советский Союз хлопотали Елена Ивановна и Юрий Николаевич, чтобы выполнить волю покойного и передать в дар Родине несколько сот картин, их усилия не увенчались успехом.

Через Татьяну Григорьевну Рерих Елена Ивановна пробовала передать документы в правительство с просьбой о возвращении на Родину. Документы были переданы, но никакого ответа не последовало.

И вот тогда мы стали писать письма на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР

К. Е. Ворошилова с просьбой ускорить рассмотрение вопроса о приезде Елены Ивановны и Юрия Николаевича в Россию и о создании музея Н. К. Рериха в Москве.

Свои письма мы попытались подкрепить поддержкой Академии художеств. С этой целью обратились к ее президенту А. М. Герасимову. Ответом были слова Александра Михайловича: «Вам что, жить спокойно надоело?». И, конечно, никакой поддержки от художественной общественности мы не получили.

На наши обстоятельные письма о значении творческого наследия Н. К. Рериха официальных ответов тоже не было. Но мы упорно продолжали посылать просьбы решить вопрос о возвращении семьи Н. К. Рериха и его наследия на Родину, создать его музей.

Временами раздавался телефонный звонок, и сотрудник Госбезопасности назначал Сергею Алексеевичу свидание в номерах гостиниц «Европейская» или «Националь» – «по вопросу писем, которые Вы пишете в правительство». Такие сообщения мы получали за несколько дней. В них указывали, в какой день следует прийти, к которому часу и называли номер в гостинице.

Я судорожно записывала номер комнаты в гостинице и в назначенный час оставалась у телефона ждать звонка о дальнейшей судьбе мужа. Каждый раз волновалась – вернется он или нет.

Без конца были расспросы: почему вы хлопчете за Рерихов, зачем вам это нужно, какие цели преследуете? И трудно было доказать, что никакой выгоды мы не преследуем, что просто высоко ценим и любим творчество художника, хотим, чтобы в нашей стране больше узнали о плодотворной деятельности своего великого соотечественника. Неужели придется ездить в США или Индию, чтобы познакомиться с его творчеством?

В 1956 году члены нашего правительства Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин посетили с дружественным визитом Индию.

В это время наша переписка с Рерихами уже шла напрямую, минуя посольство. Мы послали Ю. Н. Рериху телеграмму, а вслед за ней и письмо с советом передать свое заявление о возвращении непосредственно в руки руководителей советского государства.

*Стипендиатки Императорского Общества Поощрения
Художеств 2-жи Плевако (слева) и Бакулина с директором
Художественного Училища Общества академиком Н. К.
Рерихом. 1914 г. (Фото из архива автора)*

Встреча Святослава Николаевича и Юрия Николаевича с нашей правительственной делегацией состоялась. Заявление было передано, и это значительно ускорило решение вопроса.

Наконец, наступил день, когда Юрий Николаевич позвонил нам из Москвы, из гостиницы «Ленинградская» (он и приехавшие с ним из Индии сестры Богдановы жили там первое время до получения квартиры). Встретились мы как родные. Юрий Николаевич познакомил нас с Людмилой и Ираидой Богдановыми.

С августа 1957 года мы стали встречаться с Юрием Николаевичем очень часто. Помню, он попросил организовать поездку в Переяславль-Залесский. Стояла осень, природа была прекрасна. Мы осмотрели места, связанные с Петром I, в том числе его ботик, посетили краеведческий музей, музей художника Кардовского, монастыри. Следующая наша поездка состоялась в Загорск. А весной 1958 года еще раз побывали в Переяславле-Залесском. Юрий Николаевич любил этот уголок, и каждый год мы вместе совершали туда поездки. Кроме того, побывали в Архангельском, Кускове.

Особенно нравилось Юрию Николаевичу гулять в лесу. У нас была дача в Пушкино (Московская область), по воскресеньям Юрий Николаевич приезжал к нам, и мы уходили бродить по лесу.

У памятника Ю. Н. Рериху на Новодевичьем кладбище

Чтобы глубже познать творчество Николая Константиновича, беседы с Юрием

Николаевичем Сергей Алексеевич начинал с рассуждений о том, каким должен быть человек, пытался обобщить понятия специалиста и человека. Муж приводил примеры из деятельности врачей и постепенно переводил разговор на Николая Константиновича, интересовался, как он выбирал тему картины, какое философское толкование вкладывал в нее. Незаметно для себя Юрий Николаевич увлекался беседой, рассказывал, как тщательно и глубоко Н. К. Рерих изучал тему, на которую он собирался писать картину. Причем изучал и с исторической, и с философской точек зрения, собирая материалы из разных источников, сравнивая точки зрения исследователей. И только когда все было глубоко изучено и продумано, он приступал к работе.

М. Ф. Дроздова (справа) у меня в гостях. 2002 г.

Юрий Николаевич был необыкновенно простой и скромный человек. Во всех своих рассказах об отце он никогда не употреблял выражений «Гуру», «Учитель» и т. п. Но постоянно отмечал, как много работал Николай Константинович, как разнообразны были его интересы и как глубоки знания во всех областях, которыми он занимался. С благоговением говорил Юрий Николаевич о Елене Ивановне. Теплоту отношений Николай Константинович и Елена Ивановна пронесли через всю жизнь – это Юрий Николаевич всегда подчеркивал.

В первую же зиму Юрий Николаевич изъявил желание побывать в Лужниках на празднике «Русская зима» с катанием на тройках. 40 минут мы простояли в очереди, чтобы 10 минут покататься на тройке... Юрий Николаевич остался доволен, вероятно, что-то напомнило ему юность, Валдай, где он проводил каникулы. И вообще, он очень интересовался тем, как старые русские традиции вошли в новый советский быт.

В первый же год приезда Юрия Николаевича встал вопрос об организации выставки картин Н. К. Рериха. Долго шли переговоры о помещении, в котором можно было бы разместить выставку. У Юрия Николаевича было желание, чтобы она состоялась в залах Академии художеств. Но академики не дали согласия. И выставка была открыта на Кузнецком Мосту. Мы принимали самое активное участие в ее организации.

Е. М. Величко в зале Музея народов Востока на презентации книги «Воспоминания о Ю. Н. Рерихе». 2002 г.

Юрий Николаевич попросил дать на выставку из нашей коллекции картины раннего периода творчества Николая Константиновича. Мы с удовольствием предоставили для экспозиции семь картин: «Поморяне», «Ковер-самолет», «Лесовики», «Город на заре», «Могила викинга» и другие. Из сюиты «росписи молельни в Ницце» ни одного полотна на выставку не взяли (в то время у ее организаторов не хватило смелости показать эти шедевры народу).

Выставка прошла с большим успехом. Москвичи впервые увидели картины Н. К. Рериха из серии «Гималаи». Перед ними предстал Рерих второго периода своего творчества (индийского), о котором в стране практически ничего не знали. Впечатление было глубокое, яркое, ошеломляющее...

Юрий Николаевич был полон творческих планов, неустанно работал, но 21 мая 1960 года жизнь его неожиданно оборвалась. С чувством большой благодарности к судьбе храню в памяти этот светлый образ и весь период своей жизни, связанный с прикосновением к творческой семье Рерихов.

...Прошло немало лет, прежде чем в музеях многих городов картины Н. К. Рериха из запасников перекочевали в постоянные экспозиции. При Музее культур народов Востока работает Мемориальный кабинет Н. К. Рериха, создан Международный центр Рериха и там же его музей.

*В день презентации книги «Воспоминания о Ю. Н. Рерихе»
в зале Музея народов Востока. 2002 г.
В центре – заведующая кабинетом Н. К. Рериха в музее
О. В. Румянцева, справа – М. Ф. Дроздова*

*В Музее А. Скрябина на вечере Московского
переховского общества 2001 г.*

Сокровенные мысли вслух

А тишина вокруг росла,
Как вал морской, как снежный ком,
И превращался в тайный гром.
Душа во все колокола
Гремела о творце своем
И созывала всех вокруг
На этот самый тайный звук,
Звук сердца, благовест души,
Родящийся в такой тиши.

З. Миркина

Встреча с Юрием Николаевичем и изучение Агни Йоги изменили мою жизнь. Пришло осознание Беспредельности. Гораздо позднее я прочитала в подтверждение своих мыслей и своего состояния следующее: «Те, кто познал силу Безмолвия – те, кто ощутил на себе действие мощнейших жизненных сил, вызывающих трепет пространства, кто погружался в эту абсолютную тишину, когда душа вступала в мыслетоки Беспредельности, теряя чувство времени и пространства, низвергаемая в бездонные глубины или взмывающая к непрерывным высотам – лишь им одним могут открыться тайны жизни» («Учение Храма», т. 2, С. 326. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001).

Для меня благодаря Агни Йоге уже тогда стало понятно многое в жизни. На многое стала смотреть по-новому, более глубоко понимая и воспринимая сердцем разные явления жизни. Исчезло чувство страха. И на душе стало спокойнее и благоднее. Познакомилась с А. Н. Зубковым из Московского университета, который в Индии изучал практическую йогу и получил диплом. Объединившись с несколькими близкими по духу женщинами, у нас дома стали заниматься практической йогой под наблюдением специалиста.

У входа в Музей Н. Рериха. Нью-Йорк. 1994 г.

Появилась внутренняя ответственность за свои поступки, хотелось быть более правдивой в мыслях, словах и делах, чтение стало более целенаправленным, укрепилась доброжелательность. Стала учиться анализировать свои поступки. Долгими вечерами, когда муж был занят посещением больных, я имела возможность для внутреннего сосредоточения и обдумывания знаний, получаемых из Агни Йоги и Библии. Читала также и Талмуд на русском языке (в доме была большая библиотека). Именно тогда я научилась слушать и понимать тишину. Духовность рождается в безмолвии.

Мы с Сергеем Алексеевичем любили гулять в лесу, поэтому часто выезжали из Москвы за 30-40 км, ставили машину на обочине дороги и уходили гулять в лес, иногда часами могли бродить в лесу молча. После насыщенной трудовой недели мы уезжали хотя бы на два дня в Подмоскowie, на дачу. Поздним вечером, покончив со всеми делами, любили уходить на берег реки, отдаваясь обаянию лунной ночи и тишины. И вот однажды...

... Тишина была разлита повсюду. Ни звука. Мы стояли на берегу реки и не могли оторвать глаз от сплошной искрящейся ткани, которой луна прикрыла всю реку. Ни дуновения ветерка, ни шелеста, ни тени дыхания на берегу. Отдаваясь всепокоряющей власти лунного света, стояли, словно в какой-то истоме, неге и упоении. Все замерло. В этой истоме объединилось все – и река, и деревья, и трава, и камни. Хотелось и самим целиком отдать себя этому упоению. Появилось желание широко распахнуть руки, остановить дыхание и замереть в наслаждении – так же, как замерли деревья, кусты и камни. А в сердце поднималась огромная, неизмеримая человеческими мерками жгучая любовь ко всему – к плывущей по небу луне, необъятному простору вокруг и к этой вот жизни!

Свобода... сила... тишина.

Что может быть выше, совершеннее и прекраснее тишины? В ней рождалось, рождается и будет рождаться все лучшее, что создает человек и ради чего он живет на земле. Только в тишине он может познать самого себя, прошедшее и приоткрыть грядущее. Беден тот, кто не умеет слушать тишину. В мире нет звуков, которые могли бы поднять человека на такую высоту, на какую его может поднять тишина. Потому что любые звуки – это чужие звуки, а в тишине человек разговаривает с собой и с миром собственными словами и мыслями, своим языком.

Тишина... Сильнее ласки нет для человека у природы.

В тишине растворяются все преграды, созданные людьми между собой, все перегородки между человеком и миром. В стенах ли своего дома, здесь ли – лицом к лицу с природой – человек, когда его окружает тишина, явственно и остро ощущает, что его «Я» – это малая частица, неисчислимыми нитями связанная со всем, что было, есть и будет на земле – с Космосом. Тишина очищает мысли и чувства человека, удесятерит силу его ума и

воображения, глубину его переживаний. Тишина – это биение сердца матери, прижавшей к своей груди ребенка, это самозабвенное объятие влюбленных, это – беспредельный полет окрыленного человеческого сознания. Людям не хватает тишины. Мы должны помочь им обогатить, оздоровить, очистить их жизнь благотворным общением с тишиной, научить ее любить. Среди самых шумных промышленных центров, где люди подчас с трудом слышат сами себя, мы обязаны создать оазисы, островки тишины.

Близость и сродство, существующее между нами, помогало нам с Сергеем Алексеевичем хорошо понимать с полуслова и гармонично дополнять друг друга, и все это способствовало нашему духовному восхождению по избранному пути.

Появилась внутренняя гармония, которую, может быть, я еще не осознавала полностью. Благодарю судьбу, что в тот период жизни, когда мы были вместе с Сергеем, наши вибрации души и сердца всегда совпадали, и лучезарный свет вечного добра проливал любовь и мудрость в наши сердца. В нашей жизни было духовное равновесие, мы получали нужные импульсы друг от друга.

С директором Музея Н. Рериха в Нью-Йорке Д. Энтиным. 1994 г.

Во второй половине 1962 года, не без участия темных сил, наша семья распалась. Для нас обоих это было тяжелым испытанием. Уходя из нашего дома физически, Сергей Алексеевич навсегда оставил в нем душу. До 1990 года он постоянно являлся ко мне во снах и просил помощи. С 1990 года я стала писать о деятельности Сергея Алексеевича как врача, а позже и как о человеке, который много труда вложил в хлопоты о возвращении наследия Н. К. Рериха на Родину.

Первый медицинский институт в связи с 225-летием обратился ко мне с просьбой написать о Сергее Алексеевиче, и 12 марта 1990 года в газете «За медицинские кадры» была опубликована моя большая статья.

В дальнейшем мои публикации о Сергее Алексеевиче появились в нескольких изданиях, в том числе мною написана повесть «В поисках истины», посвященная становлению Сергея Алексеевича как доктора и человека.

Страдания и боль очищают душу. Страданий в моей жизни было достаточно. Пережив неприятности или болезнь, душа укрепляется, возвышается и наполняется мудрой трезвостью. Появилось желание достижения полноты духовной жизни, постижения глубины своей души, осознание духовного состояния, анализ своего поведения – как личного, так и общественного, анализ причин, породивших тот или иной поступок.

Человек не должен ненавидеть жизнь, осознавая, насколько она несовершенна, мрачна, подчас жестока, он все же должен любить ее как величайший дар Божий и понимать, что всякий желающий может многому от нее научиться. Жизнь – это поприще, на котором мы боремся против лжи за правду и против зла за доброту. Это сокровище, слишком часто и легко расточаемое людьми. Мы должны извлечь из него пользу. Жизнь – это почва, часто подвергающаяся буре и непогоде, но также орошаемая и благотворными дождями. Это – дар Божий, и мы не имеем права ненавидеть этот дар и, тем более, проклинать его.

Когда к нам придет такой лукавый помысел – осудить, оклеветать ближнего, очернить его, то, прежде всего, спросим себя: а имеем ли и мы эти недостатки? Не имеем ли и мы своих слабостей и есть ли у нас право осуждать других? Надо строго наблюдать за своим нравственным поведением, за своими поступками, за своими делами. «Познай самого себя» – вот великое правило.

Желательно по истечении каждого дня подумать, что полезного ты сделал за день для себя, а что – ради блага ближнего. И вот тогда-то мы и узнаем свою нищету духовную. Мы лишь потому являемся строгими судьями для ближних, что себя не знаем.

Люди, которые тщательно следят за своей нравственностью на пути духовного становления, анализируют свои поступки и мысли, всегда бывают снисходительнее к поступкам других, своих ближних. И наоборот, люди легкомысленные, которые не следят за своей жизнью, бывают самыми строгими и жестокими судьями в отношении других.

Часто повторяющиеся житейские заботы, надоедая нам и угнетая свою продолжительностью, нередко обращаются для нас в настоящие испытания, подобно тому, как одна пылинка, попавшая в глаз, отнимает на время зрение и причиняет боль.

Но жизнь не есть одно нераздельное целое: она составлена из разных частей, из которых каждая имеет свое значение и свою пользу в общем итоге. Жизнь, как ткань, сотканная из различных нитей – шерстяных, шелковых, золотых, бумажных – каждая нить необходима для ее прочности и красоты. Как только обрывается одна из них, нарушается равновесие, и мы страдаем. Как заботливая мать, мы должны принимать бремя, гнетущее наших ближних, и стараться сопереживать с ними. Сопереживание – вот наиболее подлинное проявление любви и заботы. Не менее важным является и терпимость.

Что остается в памяти окружающих после нашего ухода? Они помнят нас в наружном (материальном) деятельном проявлении: в делах наших рук, в поведении в семье, в обществе, с друзьями и т. д. И вот сейчас захотелось это выразить в слове, видимо, время пришло сказать.

Считается, что самое важное в Библии – это нравственные изречения и правила, заключенные в заповедях, а для меня самое главное то, что Христос говорит в притчах, поясняя истину светом повседневности.

В одной из заповедей сказано: «И люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею». Человек без любви – не более чем мертвая вещь. Нужно сохранить в сердце Любовь при любых жизненных ситуациях, в том числе и негативных, порою тяжелых и, казалось бы, безнадежных. Тысячи томов написаны о любви, но очень немногие из авторов подходили к ней с точки зрения Божественной духовной силы, которая может быть передана от одного к другому и которую можно пробудить к жизни наподобие того, как сила электрическая возникает в результате контакта двух полюсов. В тяжелых ситуациях постарайтесь представить себя в положении негативной стороны, поменяться местами, и тогда полюса любви вступят в контакт.

*Е. М. Величко в индийском сари, подаренном Девикой Рани Рерих
1960 г.*

Любовь составляет высшее благо в нашей христианской жизни, без любви к ближнему все наши дела благочестия не будут иметь никакой нравственной цены. Любовь есть закон человеческого сердца, закон всякого нравственного, разумного существа. Этот закон гармонизирует все живое. Каждый из нас имеет свои неприятные для других особенности, свои недостатки. Мы встречаемся с ними в повседневной жизни. Вся премудрость общежития состоит в той мягкости характера, в той обходительности, которая умеет сглаживать угловатости характеров. Апостол Павел в 13-й главе Первого послания к Коринфянам воспел гимн христианской любви. Он пишет, что любовь долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: все покрывает, всему верит, все переносит.

В нашей жизни надо стараться смирением насыщать каждое наше слово и каждый поступок, и если придется сделать необходимое замечание, пусть оно будет сказано в духе кротости, смягчающем все то, что могло бы причинить боль, чтобы не оттолкнуть от себя того, кому мы хотим помочь.

Позволю некоторое отступление и расскажу, что произошло со мной летом 2000 года в Крыму.

На Троицу (христианский праздник, по преданию в этот день Дух Святой пролетает над землей) мы с внучкой пошли гулять в ближайшее от нашего дома поле, чтобы собрать цветов для букета к приезду ее родителей из Москвы. У нас была традиция встречать родителей букетом полевых цветов, собственноручно собранных.

Гуляем мы по полю, собираем цветы, и вдруг вокруг меня начинает кружить ласточка, торопливо чирикающая, облетая вокруг моей головы и так близко к лицу, что, казалось, она вот-вот коснется крылом моей щеки и опустится на нее. Я начинаю мысленно с ней

разговаривать, спрашивая, что она хочет мне сказать или узнать у меня. Я продолжаю ходить по полю, а она не отстает от меня. И вдруг я вспоминаю, что сегодня Троица – это день, когда давным-давно приехала моя мама из ссылки, чтобы взять с собой нас – своих детей. Я уже упоминала, что мы (дети) жили в разных местах. Туда, где находилась я, мама пришла именно в Троицу. И здесь меня осенило, что это Дух моей мамы (в виде ласточки) летает вокруг меня, и я начинаю ей рассказывать про себя и сообщаю ей, что ее правнучку, которая вместе со мной собирает цветы, тоже зовут Анной и что у нее много ее черт в характере. На душе у меня стало радостно. Ласточка тоже радостно зачирикала и через некоторое время, чирикнув нам на прощание, спокойно улетела.

И здесь я вспомнила из Евангелия от Марка описание крещения Иисуса: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него» (Мк. 1: 9–10). Дух Святой в виде голубя вселился в Иисуса. И потому в народе бытует мнение, что Дух умершего близкого и любимого может явиться человеку в образе птицы.

...Нельзя пройти мимо периода жизни, когда, выйдя на пенсию, я возглавила клуб книголюбов в Московском Доме книги. Это были 80-е годы. Московский Дом книги в это время был не просто книжным магазином, где можно было купить любые книги издательств не только СССР, но и многих зарубежных стран, как на русском, так и иностранных языках, а также художественные альбомы, посвященные музеям и отдельным художникам – отечественным и зарубежным. Это был авторитетный, любимый москвичами и гостями столицы большой культурный центр. В магазине располагался конференц-зал на 100 мест, в котором каждую среду я организовывала встречи читателей с авторами. Это были и премьеры книг, и презентации, и встречи с поэтами, и юбилейные вечера писателей, отмечались знаменательные даты, выступали артисты с художественным словом, читали композиции, посвященные какому-либо автору, например, М. Цветаевой, А. Пушкину (читал В. Лановой), А. Ахматовой, Н. Гумилеву и т. д. Эти встречи посещали ценители литературы и искусства, люди неравнодушные, любящие культуру и болеющие за нее. Я с интересом занималась организацией таких встреч, не подозревая, как высоко ценили мою деятельность их участники.

Высоко оценивали эти вечера потому, что они несли большой духовный заряд. Камерность аудитории позволяла говорить, что называется, «без протокола», выступающие и слушатели имели возможность освободить свою душу от наболевших проблем, вступить в доверительный диалог.

О творческой работе нашего клуба рассказывали по радио, в газете «Книжное обозрение», журнале «Слово», меня приглашали на конференции, проводимые Российским Обществом книголюбов в порядке обмена опытом.

Как я понимаю теперь, мой духовный заряд находил отклик в открытых сердцах. Соединять реальность и мечты, извлекать из окружающих вещей и пространства ту магию, которая в них таится, сочетать эмоциональную выразительность с космической значимостью – вот что, видимо, удавалось мне осуществлять в этот период своей деятельности.

Когда начинаешь познавать, то начинаешь и понимать. Так что же я поняла? Очень многое. Например, то, что душа наша дорожит тем состоянием, когда внутренняя любовь, исходящая из сердца, потечет, как ручеек, по всем каналам. Наступает спокойное и благостное состояние, душа радуется и зовет к совершению добра и служению во имя блага.

Чтобы такое состояние не нарушалось, надо бережно относиться к слову. Слово – проводник наших чувств, желаний, мыслей, радости, печали. Словом держится союз и сила человеческих отношений. Словом можно убить, принести величайшее зло и бедствие обществу. И словом можно воскресить человека, сохранить целые города и государства. Слово нам дано для назидания ближним, для совершенствования, для прославления добрых дел. Поэтому крайняя осторожность и умеренность в словах во все времена почиталась, это – самое лучшее средство для сохранения мирной, счастливой жизни в человеческом обществе.

Произнесенное нами слово никогда даром не пропадает, оно не возвращается назад. Но оно переходит в умы, сердца, уста других людей и рождает многочисленные чувства, пожелания, деяния, поступки.

В силу нашей неорганизованности и жизненной суетности родственным душам всегда

не хватает времени поговорить откровенно и по настроению. Получается так: есть настрой поговорить по душам – рядом нет Близкого Друга, близко Друг – душа закрыта. Дружба – это великое счастье в жизни, если она настоящая, мало кто умеет ценить это, а иногда и понимать.

Люди научились или их научили много говорить и не нести ответственности за сказанное, не отвечать за свои слова. Чтобы хорошо понимать друг друга, ценить дружбу, слова должны быть искренними, а если они будут похожи на материализованное выражение современного рубля, на котором пишут, что он соответствует рублю золотом, а на деле это далеко не так, то и от дружбы останется одна видимость, и духовному курсу она соответствовать не будет.

Каждый из нас знает, что умеющий дружить человек может и раскрывать свои творческие начала, и развивать способности другого, делать рядом идущего человека духовно богаче, краше и полноценнее. Очарование дружбы подразумевает общение всегда желанное и радостное, полное скрытых улыбок и тепла. Как хорошо это ощущать и никогда об этом не говорить, но чувствовать и беречь! Ведь такое состояние легко нарушается, и его можно потерять, то есть как бы обокрасть себя. Малейшее дуновение не того направления ветра разнесет эти легкие бело-розовые лепестки, как сильный шквалистый ветер несет лепестки цветущего весеннего сада.

Каждому дано время, чтобы подумать обо всем, что происходит с ним, чтобы понять, какой он хочет видеть свою жизнь, изменить мироощущение, сосредоточиться внутренне. В результате внутреннего самоанализа становишься мудрее и по-новому начинаешь анализировать прошлые поступки, видеть ошибки, появляется интуитивное ощущение своего будущего.

Мой опыт убедил меня в том, что вставший на путь духовного совершенствования должен вычеркнуть из своего сердца всякое понятие страха, боязнь смерти и врагов. Если в сердце своем он твердо знает, что непоколебимо идет к свету, то единственным врагом ему будет тьма. Но она рассеивается от внесения Света. Значит, вдохновенное сердце, несущее Свет, уже является победителем тьмы.

Каждому от рождения дан дар жертвенной любви, которая растворяется в других, а человек забывает о себе. Жертвенное служение людям, покорность судьбе, смирение – вот отличительные черты идущего по пути духовного совершенствования. Для такого человека жизнь – это радость. Окружающим он несет теплоту и любовь своего сердца, ничто не сможет вызвать в нем зло, и потому-то сбываются его благородные желания.

На становление и расширение моего мировоззрения большое влияние оказала дружба с Юрием Николаевичем Рерихом, деятельность всех членов этой семьи, изучение их вклада в созидание культуры и просвещение человечества. Их пример служения помог мне углубить и расширить свои знания, научил по-доброму относиться к людям, слушать других и извлекать опыт, не торопиться осуждать человека или явление, а попытаться каждый раз отойти на расстояние и представить себя в этой ситуации.

В 1974 году в Большом театре проходило торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха. Большое участие в организации и проведении этого юбилея принимали писатель и поэт Валентин Митрофанович Сидоров, Ольга Владимировна Румянцева, возглавившая Мемориальный кабинет Н. К. Рериха при Музее искусств народов Востока. В юбилее принимал участие и Святослав Николаевич Рерих. После юбилея среди интеллигенции возрос спрос на книги Н. К. и Е. И. Рерих. В камерных аудиториях стали организовывать лекции об их деятельности. Я помогала талантливому скрипачу Большого театра Сергею Королеву создавать лекции-концерты. Выглядело это так: читалась литературная композиция из текстов Николая Константиновича из книги «Сад Мори», которая чередовалась с исполнением на скрипке произведений классических композиторов и показом слайдов картин, которые также подбирались тематически.

Сергей Королев выступал с этими композициями в разных аудиториях: в соборе на Солянке, в Зоологическом музее, в старом здании Университета, в Московском Доме книги и т. д. Особенно завораживающее впечатление производили эти концерты, когда они проходили в Планетарии, где была возможность показывать слайды картин Рериха (большого размера) на «звездном небе». Создавалось впечатление, что картины медленно передвигаются в открытом Космосе, а в это время звучала небесная музыка и откуда-то

лились слова.

С подобными литературными композициями, но без музыки и показа слайдов, выступали и другие исполнители.

Помогло мне в моем духовном развитии и еще одно событие. В ноябре 1996 года я посетила Храм Человечества в Халсионе (США, Калифорния), и от имени журнала «Дельфис», в котором тогда начала работать, установила контакт с Главным Хранителем Храма – Э. Шамвей. Она с большой любовью отнеслась к деятельности нашего журнала и в помощь редакции от имени Храма подарила портреты Хранителей Храма, литературу, часть которой я привезла для редакции, а другую – большую – часть отправила почтой. Это посещение в дальнейшем помогло подробнее ознакомиться с опытом этого уникального духовного центра.

Я также имела счастье в течение многих лет дружить и сотрудничать с очень известной в рериховском движении Марией Филипповной Дроздовой-Черноволенко и многому старалась у нее учиться, а человек она доброй души, преданного сердца, беспредельно отдающая свои силы во имя служения человеку и делу.

Вот и память о Викторе Тихоновиче Черноволенко так свята. Он производил впечатление человека очень спокойного, уравновешенного и сосредоточенного. Вспоминается, как перед приездом Святослава Рериха и Девики Рани в Москву Мария Филипповна занималась с нами английским языком. Юрий Николаевич предупредил нас, что Девика Рани по-русски не говорит, и он просит хотя бы элементарно суметь с ней общаться по-английски.

*У Храма Человечества. Халсион (США).
1996 г.*

*С Э. Шамвей в Храме Голубой Звезды. Халсион
1998 г.*

Срочно сформировалась группа: Ираида Михайловна Богданова, Виктор Тихонович и я, а Мария Филипповна, несмотря на чрезмерную занятость, находила время с нами заниматься. Во время занятий, когда чувствовалось, что восприятие уже притупилось, Виктор Тихонович поднимался, садился за пианино, и звуки музыки наполняли комнату. Эти волшебные звуки, казалось, спускались к нам с небес, что-то торжественное и бодрящее возвращало нам силы, и мы снова продолжали занятия. Тогда я еще не знала, что это музыкальные импровизации самого Виктора Тихоновича, считала, что он исполнял Шопена, Шуберта, Баха и т. д. Он зажигал наши сердца своей музыкой. Всю свою духовную сосредоточенность он выражал в живописи и музыке. В настоящее время его познание глубины и смысла окружающего мира по достоинству оценены. Он познал радость творческого труда, а благодарные потомки платят ему за это творчество большой любовью.

И теперь, подводя итоги моей долгой жизни, мне кажется полезным поделиться с людьми моим жизненным кредо в надежде на то, что это им в чем-то поможет.

Наше прошлое в космосе, но наше будущее внутри нас. Ведь мы можем настраивать свои мысли как к добру, так и ко злу.

Труд должен вести сознание к совершенствованию и будет нести за собою радость, здоровье и духовную крепость. Сомнение не есть поиск истины. Каждый смотрящий вдаль устремляется к истине, но сомневающийся оборачивается назад, и в том погибель его.

Когда в минуту опасности мы приобщаемся к думам товарищей, тогда мы друг другу опора, и тогда становимся богаче. Очень важно учиться слышать не только себя, но и выслушивать собеседника, и лишь потом высказывать свое мнение. Нельзя, хотя бы косвенно, нарушать основы сотрудничества. К понятию сотрудничества приобщается понятие учительства, уважения ближнего, самого себя и тех, кто следует после нас. Нужно соблюдать и полюбить сотрудничество как залог общего преуспевания. Сотрудничество, основанное на личных чувствах, непрочное. Те, кто вместе трудятся, кто разделяет общую ответственность, поднимаются над враждою.

Всегда надо иметь конечную цель. Много начинаний разрушается только от утраты конечной цели. Подозрительность ее снижает и лишает человека дружелюбия, которое помогает в самые трудные минуты. Вредны думы об опасности, они разрушают равновесие. Ужасный вред порождает озлобление. Каждое явление содержит что-то полезное, но озлобленный этого не замечает.

Свобода быть самим собой – вечный путь жизни. Свобода достигается на этом пути не от победы к победе, а большей частью от поражения к поражению. Одни поражения несут гибель, другие побуждают к действию. Пути достигают те, кто не оплакивает поражение, а встает и идет дальше. Человек действия тот, кто созидает и творит.

Что мы можем дать людям? Только то, чем обладаем сами. Если мы не владем собой, если мы не хозяева самих себя, мы никак не можем отдать себя; для того, чтобы отдать себя, надо владеть собой.

Вынося категоричные суждения, мы действуем в соответствии со своими внутренними убеждениями, принимая их за истину. Однако наша концепция добра и зла – далеко не истина в космическом плане.

Не надо нервничать, все будет так, как должно быть.

Не мешайте себе быть счастливыми! Своими страхами, унынием, обидами мы постоянно давим на свое счастье. В момент обиды надо перестать внутренне защищаться, бояться, сожалеть. Забыть обо всем и попытаться ощутить любовь к Богу и ближнему.

Любовь позволяет прощать всех и понимать суть происходящего. Любовь к материальному (человеческому) должна быть заменена любовью к Божественному (духовному). Духовность и есть пробуждение и проявление нашей сути – души. Начало XXI века выдвигает на первое место этическое воспитание и повышение духовности во имя сохранения и развития земной цивилизации.

Наш журнал «Дельфис» старается помочь постоянному внутреннему росту читателей, публикуя статьи на темы, посвященные таким категориям духовности, как радость, свобода личности, доброта, честь, совесть, настойчивость, упорство, стойкость и т. д. И, конечно, мы пишем о роли женщины в грядущей Новой эпохе. Женщинам предстоит осознать величие своего начала, ответственность за судьбы человечества. А начинать надо с воспитания детей в своей семье. Мать, давшая жизнь, призвана направлять в нужном русле судьбу своих детей. Разве не она закладывает первые зерна сознательной жизни ребенка? Разве не она дает направление его стремлениям и способностям? Когда труд по воспитанию направляет к совершенствованию личности, то он будет приносить радость, здоровье и духовную крепость.

Коллектив «Дельфиса» в своем офисе на Покровке. Сидят (слева направо): О. Е. Давыдова, Н. А. Тоотс, Е. М. Величко, В. В. Надежин, И. И. Ильина. Стоят (слева направо): З. А. Бачурина, Л. Н. Коршунова, П. В. Андриец, Е. Г. Яковлева, С. К. Борисов, Н. Н. Якимова, Г. А. Яковина, Т. Н. Христова, В. К. Петровиченко 2003 г.

Характер и степень духовности человека в конечном счете определяется той целью, которую он ставит перед собой в жизни. Как в том или ином семени заключен добрый или худой злак, так и цель делает всю жизнь человека или здоровой, правильной, или ненормальной, безумной. Ведь для достижения цели все прочее превращается в лучшем случае в средство, а в худшем – обесценивается и попирается. Отсюда, если высшей целью человека является наслаждение, слава, богатство, то все остальное – истина, правда, совесть, отечество – оказываются лишними.

Несколько слов о силе молитвы или медитации. Молитва должна быть не ради личной выгоды, а исполненная в сердце и посланная от сердца человеческого. Она может улететь так далеко, насколько позволит ей ее сила. Мудрость веков выражена в словах, сказанных Иисусом: «Не моя воля, но твоя да будет». Отрекись всем сердцем, люби всем сердцем,

трудись всем сердцем – и все вещи, земные и небесные, будут принадлежать тебе.

Второе замужество. Дети

Медленно, полно дыша,
В полной густой тишине...
Только б осталась душа
С Господом наедине.

З. Миркина

В 1963 году я вновь вышла замуж. Через год у нас родился сын.

Мой второй муж, Величко Василий Степанович, был одаренным человеком, но время, в которое он жил, не позволило ему развить те дарования, которыми он был награжден. У него был прекрасный голос – баритональный бас, он очень любил петь и всю жизнь выступал в самодеятельности. Военная служба, которую он начал с 16 лет, не позволила ему стать певцом-профессионалом. Он участвовал в Финской войне, затем служил в Прибалтике. Не успел поступить в Военную академию, как началась Великая Отечественная война. Был тяжело ранен, имел награды (ордена и медали). После окончания войны продолжал военную службу и только в 1957 году был демобилизован. Будучи мастером спорта по стендовой стрельбе, во время Олимпийских игр выступал судьей на соревнованиях по этому виду спорта.

С Василием Степановичем Величко. 1973 г.

Мои дети Ольга и Андрей. 1966 г.

Андрей и Ольга. Париж. 1999 г.

Василий Степанович был человеком гостеприимным, хлебосольным, любил компанию, поэтому у нас в доме нередко бывали гости и застолья. Причем чаще всего мы устраивали тематические вечера: например, вечер, посвященный русскому романсу. Естественно, и приглашали тех, кто романсы любил и пел, а также квалифицированных аккомпаниаторов. Случалось собирать любителей украинской песни или авторской песни под гитару. Приходили творчески одаренные люди, и музыка звучала не только в пространстве, но и в сердцах собравшихся.

Внучка Аня. 1980 г.

Внук Алексей. 1997 г.

Андрей и Мария Величко. Венеция. 2004 г.

Е. М. Величко и Т. Н. Ерошок. Париж. 2002 г.

На выходные дни большими компаниями вместе с детьми выезжали в Подмоскowie на разные базы отдыха, где организовывали походы за грибами. Любители рыбной ловли сидели с удочками на водоемах, а кто-то любил гулять в лесу или загорать на берегу. Мы хорошо знали все подмосковные водохранилища. В эти дни жизнь проходила, как в хорошо организованном ашраме, все были благожелательны и радостны. Сердца наши наполнялись любовью.

Часто летние отпуска проводили в путешествиях на автомобиле, возили детей в

пушкинские места (Михайловское и окрестности), Ясную Поляну, тургеневские места, окрестности Орла и т. д. Любили отдыхать в Эстонии на острове Саарема, где были река, озеро и море – развлечения на все вкусы. И везде встречали добрых людей, которые потом становились друзьями.

Доброту, бескорыстие, хлебосольство унаследовал от отца и наш сын Андрей. Он всегда окружен друзьями, всегда кому-то помогает и всегда его дом полон гостей.

*Дети С. А. Мухина – Алина, Александр, Ольга.
1981 г.*

Что касается служебной деятельности Василия Степановича в послевоенное время, когда он был демобилизован, то занимался тем, что его интересовало, о карьере не заботился. Сделал открытие в области фотографирования с помощью источника бета-радиографии с использованием радиоактивного изотопа кальция-45. Патентовать не стал. Предложил новый метод консервации старинных автомобилей в Политехническом музее и даже не написал об этом в журнале (хотя его просили), так как у него уже были другие идеи, над осуществлением которых он работал.

Однажды произошел такой случай. Писателю Г. Шторму потребовалось доказать, что бумага форзаца одного из экземпляров «Путешествия из Петербурга в Москву» писателя А. Н. Радищева изготовлена ранее 1800 года. Но на листе просматривалась только единица, «остальные три цифры филигранны бесследно исчезли в связи с деформацией бумаги под влиянием клея, воды и других причин». Сотрудники Библиотеки имени В. И. Ленина исследовали лист в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. Определить филигрань не удалось. Г. Шторм обратился в Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы.

«Ровно через полтора месяца, – рассказывает писатель, – старший эксперт института, Василий Степанович Величко, вызвал меня к себе.

– В Ленинграде источником бета-радиографии служит препарат радиоактивного изотопа кальция-45. В данном случае он оказался бессильным, – сказал он. – Пришлось применить новую методику, испробовав более десятка различных изотопов. Я увлекся, сделал более ста снимков, и вот – поглядите – результат...

Он стоял передо мной, держа в руке свой трофей, рослый, плечистый, черноволосый, мягко, по-украински выговаривая «г» и как бы смягчая его еще больше доброй синевою глаз за стеклами не очень сильных очков.

– Вглядитесь... – предложил он, отдавая мне фотопленку. И когда я после некоторого напряжения начал различать цифры, произнес:

– Водяной знак воспроизведен замкнутым в двух окружностях. Это – дискообразная форма изотопных препаратов, так называемых «мишеней», позволяющих определить

плотностную структуру просвечиваемого материала. В одной «мишени» помещаются только три цифры, четвертая – в другой...Что вы видите?

– Вижу филигрань: «тысяча семьсот восемьдесят девять... »

– Совершенно верно... Но придется немного еще поработать – усилить изображение. И тогда выдадим вам заключение и негатив... »

Так была установлена дата написания этого издания, а Василий Степанович получил от Г. Шторма «превеликую благодарность».

Последние годы жизни Василий Степанович много внимания и времени отдал организации хора ветеранов Великой Отечественной войны и патриотическому воспитанию молодежи, выступал в школах, техникумах, ПТУ, домах культуры с лекциями и концертами. Любимой песней его как солиста хора были «Журавли». Ушел из жизни он после тяжелой болезни в 1996 году.

... Сейчас я вступила в полосу заката, прекрасные цветковые гаммы уходящего за горизонт солнца дарят мне покой на душе, духовные радости, и с каждым днем мое сердце наполняется все большей и большей любовью к людям и всему, что меня окружает. Счастлива, что мой вечерний закат озарен приобретением добрых друзей – умных, мудрых, с большой любовью в сердцах, которые все свои знания и мудрость направляют на добрые дела во имя Общего блага. Лучезарный свет вечного добра укрепляет любовь в наших сердцах и обогащает наши души, даруя нам духовные радости и самоотверженный труд. Доброта – это единственное одеяние, которое не ветшает. Доброта членов нашего коллектива – редакции журнала и Благотворительного фонда «Дельфис» – позволяют нам творить чудеса: выпускать журнал, проводить вечера, семинары, конференции, собирающие передовых ученых, видных художников, артистов, общественных деятелей. Совместно мы решаем все житейские проблемы.

На вечере, посвященном 10-летию журнала «Дельфис». 2003 г.

Сегодня моя «страна забвения» – это прошлое, из которого в памяти храню только все хорошее и радостное, озаренное верой во Всевышнего и благодарностью судьбе за встречи с добрыми, умными, мудрыми людьми, у которых я многому училась и продолжаю учиться до сих пор.

В песне поется: «Мои года – мое богатство», а мне хочется сказать: «Мое богатство – мои дети с их семьями».

У меня нежная, ласковая и заботливая дочь; немногословен, внимателен, добр и заботлив мой сын. У меня любимые внуки. Внук мой Алексей – умный, сообразительный, с нежной душой, несколько скрытный. Высокой порядочности, не любит тусовок и больших компаний. Необыкновенно нежно относится ко всему живому. Убить комара или муху ему неприятно, так как они тоже хотят жить. Заботливо относится к маме, друзей выбирает осторожно, не любит легкомысленных молодых людей, предпочитает здраво и глубоко мыслящих. Много, к счастью для меня, он воспринимает из канонов моего мировоззрения. А моя очаровательная внучка любит меня учить современной жизни, напоминая, что я-то училась в прошлом веке. Меня радуют в ней такие качества: аккуратность (на ее письменном столе каждый предмет имеет свое место), трудолюбие, самостоятельность, умение принимать решения и неременное его выполнение. Ни стихи, ни хаосу она не подвержена.

Моя дочь Ольга, добрая по натуре, пользуется уважением друзей, даже взрослые часто

обращаются к ней за советами по любым вопросам, начиная от того, какой посетить музей, куда поехать на экскурсию, в каком магазине лучше купить тот или иной товар, и кончая бытовыми и семейными проблемами. Она ко всем относится с большим вниманием и любую просьбу старается исполнить. У нее доброе сердце, открытая душа, хорошая интуиция. С каждым годом ее духовный потенциал повышается. Все её подруги со своими проблемами спешат к ней, и для каждой она найдёт слова утешения, окажет помощь, обогреет своей душевной теплотой и сердечной любовью.

Мой сын Андрей – человек с щедрой душой и тоже очень добрым сердцем, окружен друзьями. Он высоко ценит дружбу, друга в беде не оставит, его надежность неоднократно подтверждалась в разных жизненных ситуациях. Он человек слова.

Моя любимая невестка Мария – вдумчивая, трудолюбивая, в последние годы серьезно занимается самосовершенствованием. Я этому радуюсь. Я ее хорошо понимаю и даже по интонации голоса знаю, какое у нее настроение, какие заботы. Мы всегда стараемся помогать друг другу. Я считаю ее своей второй дочерью.

У нас добрые, абсолютно доверительные отношения с моей сватьей Тамарой Николаевной Ерошок. Мы вместе отдыхаем, вместе живем летом на даче в Крыму со своей внучкой Аней.

В первом браке я воспитывала детей мужа – дочь Алину и сына Александра. Я относилась к ним с открытой душой и добрым сердцем. Во взаимоотношениях у нас проблем не было. Они платили мне также любовью и вниманием. Мне очень дорога их телеграмма от 6 января 1979 года: «С благодарностью от души и сердца за себя и за Сашу, получивших от общения с Вами столько необходимых для жизни благородных основ, сколько не могли нам дать наши ближайшие родственники. Поздравляем с юбилеем, желаем простого человеческого счастья, сохранения здоровья, обаяния внешнего и духовного. Целуем. Аля, Саша (старшие дети С. А. Мухина).

К сожалению, Саша, Александр Сергеевич Мухин, доктор медицинских наук, профессор, талантливый врач, рано умер, в 48 лет. Дочь Алина Сергеевна Алексахина – инженер, ныне на пенсии. Наша дружба и любовь друг к другу с каждым годом крепнет, мы обе этим дорожим.

Смею надеяться, что, прочитав эту книжку, родители полнее раскроют свои сердца детям, а они – народ тонкий и чуткий – быстро ответят взаимностью, доверием и большой Любовью, а это создаст гармонию во взаимоотношениях и поможет избавиться от многих проблем между детьми и родителями.

Гармоничная семья – это успех развития добропорядочного общества, к чему нас и призывают светлые силы и любовь – вершитель всего возвышенного.

И закончу свое повествование советом древних китайцев: не надо слушать раздражающие звуки, не надо говорить попусту, не надо делать лишних движений, не надо держать в голове суетные мысли.

Встречи...

*Час поэзии в Московском Доме книги.
Е. Величко, А. Озеров, В. Федотов. 1991 г.*

В гостях у В. Распутина. 1985 г.

*Вручение почетной грамоты заместителем министра
рыбного хозяйства СССР за издание учебников*

*Творческий вечер С. Плотникова в Московском Доме книги.
1989 г.*

*На выставке книг в торгпредстве Чехословакии.
Москва, 1981 г.*

OVCHODNI ZASTUPITELSTVI
CESKOSLOVENSKÉ SOCIALISTICKÉ REPUBLIKY
V SSSR

ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕПУБЛИКИ
В СССР

Москва, 20 июня 1983 г.

Глубокоуважаемая Евгения Михайловна!

От имени всех сотрудников Торгового Представительства ЧССР в СССР, а также от себя лично, выражаю Вам искреннюю благодарность за Вашу деятельность при проведении выставок-продаж советской литературы для длительно командированных в Москву чехословацких сотрудников. Ваше личное участие способствует прекрасной организации выставок и созданию приятной деловой атмосферы.

Позвольте надеяться, что и в дальнейшем наше сотрудничество с Вами, которое распространяется и на комплектацию библиотеки Торгпредства ЧССР, будет успешно развиваться»

С самыми наилучшими пожеланиями •

Ваш

Драгомир Махань

1-й

17.6.83 ЧССР

Тов. Величко Е»М,
Московский Дом книги проспект Калинина, 26
Москва

Моя Россия

Будущее России и русская идея (о которых так много говорят) – это любовь к нации, к русской истории, к русской культуре и к русским героям. Жизненный путь русских героев покажет современному человеку гораздо больше, чем рассуждения философов и ученых на эту тему. Можно много рассуждать о величии любого великого художника, но никогда его не поймешь, если не увидишь его творений, то есть конкретных произведений.

Сохранить душу народную можно лишь в безоговорочном уважении к древнейшим нормам народной культуры. Национальная гордость – самый важный фактор формирования личности. Прав А. И. Герцен, утверждавший, что, если юноша не мучился судьбами Отечества, он никогда не станет головою выше толпы. На сарказмах об Отчизне, на плевках на свою Родину-мать герои не воспитываются. Любить свое Отечество, оберегать его, обустроивать и украшать есть первейшая потребность человека. Так и только так соединяет он себя с прошлым, и только так он оставляет о себе память в вечности. Если лишить человека возможности реализовать эту потребность, то он превратится в социального инвалида, который не признает ни окружающих, ни себя. Чем больше человек реализует свои способности на жизненном пути, тем большее количество любви он способен приобрести не только для себя, но и для человечества. Тема любви и духовности неисчерпаема – это своего рода энергетика человека.

Христос учил подходить к вере как к детям. Так же следует подходить к истории. Самое главное – это почитание предков. Как воспитать любовь к России (Родине) в молодом поколении?

Дело в том, что воспитывать любовь к своей нации, своей культуре в каждом поколении надо прежде всего дома, затем в школе. Почитать подвиги отцов и дедов, бережно относиться к обычаям и нравам предков, к вере в Бога, и на этих примерах воспитывать нравственность, гордость за свой род (своих предков), воспитывать понятия чести и совести.

Нужно рассказывать о древних славянах, об их обычаях и нравах, о семейном и общественном укладе, о вере в чистые и нечистые силы, об их понятиях красоты и правды. Рассказывать о подвигах великих людей, их самоотверженной службе во имя блага Отечества, о великих подвижниках Русской православной церкви, показать, как они хранили свою нравственность и свое достоинство. Воспитывать у молодежи чувство долга перед своим Отечеством.

Наша страна так богата героями, имена которых живут и не гаснут в веках, как богата и наша культура во всех ее проявлениях – литературе, искусстве, архитектуре, музыке и т. д. Сколько великих деятелей нашей культуры прославили Россию и внесли свой вклад в

развитие культуры других стран!

Нам, русским, есть, чем гордиться. Мы освоили шестую часть суши с самыми сложными природно-климатическими и географическими условиями, не уничтожив коренного населения. Мы сотни лет держали щит меж двух враждебных рас – монголов и европейцев. Мы наглых и алчных Бонапартов и Адольфов превращали в жалких личностей. Мы были заняты этим сотни лет, стоя на грани выживания, и у нас не доставало ни времени, ни сил наладить свой быт.

Русское слово – окно в русскую душу.

Русский человек в трудную минуту проявляет необычную силу воли и исключительную умственную самостоятельность, чтобы возродить нашу мощь и силу.

Если России удастся соединить две мировые системы: материального Запада и духовного Востока, и создать новую модель мышления, тогда родится новая политика, новая экономика и новое человечество. Только у России есть опыт сосуществования Запада и Востока, а потому только на нее возлагаются большие надежды. В этом ее особая роль.

ПОГРУЖЕНИЕ В ТИШИНУ

*В плотном сумраке вечера глаз фонаря
К моему прилепился окну,
Дай мне, Боже, покой, тишину сотворя,
Тишину, тишину, тишину,*

*Чтобы уличный сленг или телеугар
Расплывались вдали, в стороне,
Дай мне, Боже, такой ускользящий дар -
Слышать только Тебя в тишине.*

*Шелохнуться не в силах, из кресла гляжу,
Как фонарного лучика блик,
Погуляв светотенями по этажу,
Отыскал в полумраке Твой Лик*

*Я боюсь, затаившись в укрытье своем,
Скрипу мебели сдать тишину,
Ты со мною, во мне, мы сегодня вдвоем,
Ты меня не оставил одну,*

*Я молитвы не вымолвлю, не разомкну
Губ, словами не каюсь Тебе,
Потому что хочу сохранить тишину
И Тебя в просветленной судьбе.*

Светлана Лукьянова

Дарственные надписи на книгах

В. Дудинцев. «Не хлебом единым»

«Сергей Алексеевич и Евгения Михайловна. Мое большое спасибо за внимание. Самый послушный и тихий посетитель Вашего Храма.

*В. Дудинцев
17. 12. 1959 г. »*

И. Андронников. «Лермонтов в Грузии в 1837 г. » «Талантливейшему Сергею Алексеевичу Мухину от автора, испытывающего прилив бодрости и благодарности к нему, и высылающего приветы добрейшей Евгении Михайловне.

*Ираклий Андронников»
10 ноября 1955 г.*

А. Леонов. «Русский лес»

«На добрую память Сергею Алексеевичу Мухину в знак сердечного уважения от автора
2 декабря 1955 г.»

Ну как мне благодарить Вас,
Сергей Алексеевич!? Слов нет,
не хватает эпитетов, ощущаю
себя вострой недостатком в мета-
форах... Одна надежда, что
поправившись с Вашей по-
мощью, я смогу в дальней-
шем пьесу свои здравые
и логичные подделки и рече-
вую слитность живой живеекой
Вашего искусства вразумного
и доброго сердца.
Евгений Михайлович —
Благодарю, и привет, кур-
тка зубеца от всех нас —
встающей на ноги
семейства
1955, 24. XII Ираиде

И. Андронников «Рассказы литературоведа»

на добру добру
пашея
Евгений Мухомов,
обладатель дора
= душевной доброты
и
Богданом Жуков
от автора предисловия
и составителя

Лед. Жуков
10. IV. 1991

на книге М. Цветаевой «Об искусстве»

*Картины Н. К. Рериха
из коллекции С. А. Мухина и Е. М. Величко*

*Шесть картин из сюиты
«Роспись молельни в Нице»**

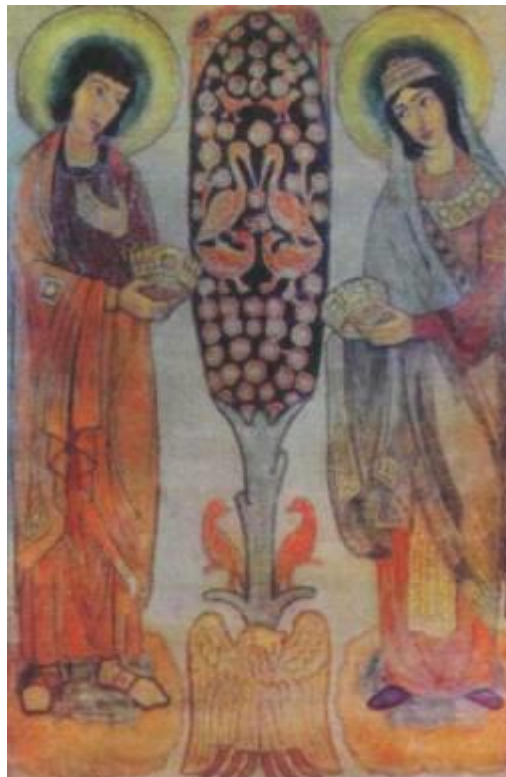

Хозяин дома

* Ныне эти картины находятся в Горловском художественном музее (Донецкая область)

Благие посетившие

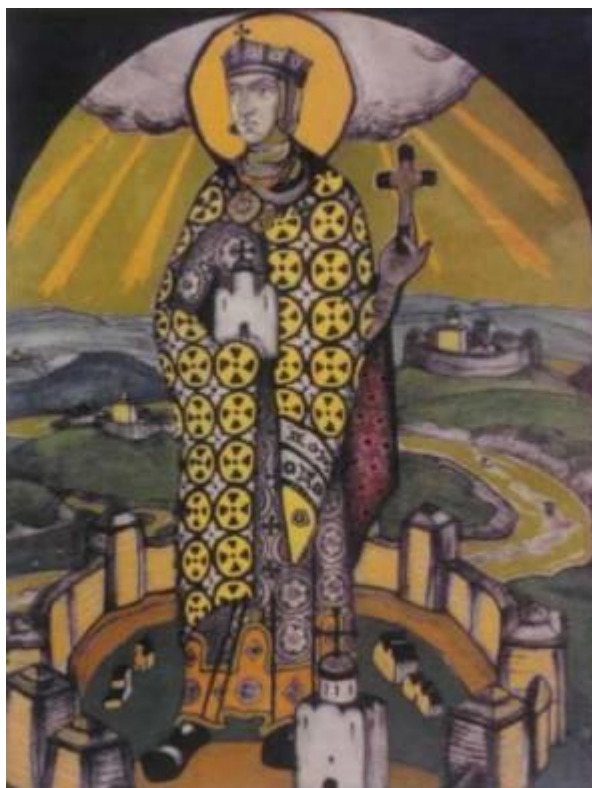
Благие посетившие

*Отроки продолжатели
Древо жизни*

Фрагмент фриза

*Княгиня Ольга. Эскиз мозаики для часовни в г. Пскове
(Из собрания Е. М. Величко)*

*Путники
(Из собрания Е. М. Величко)*

*Могила Викинга
(Из нашего с Мухиным собрания)*

*Плач Ярославны. Эскиз декораций к опере «Князь Игорь»
(Из собрания Е. М. Величко)*

*Камни. Озеро Пирос
(Из собрания Е. М. Величко)*

*Дворец Марка. Эскиз декораций к спектаклю «Три волхва»
(Из собрания Е. М. Величко)*

Евгения Величко

Учась у тишины

Гл. редактор: *Н.А.Тоотс*

Редактор: *В.Б.Романова*

Корректор: *Т.Н.Христова*

Дизайн и компьютерная верстка:

Л.Н.Кориунова

Подп. в печать 15.08.04 формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная Усл. печ. л. 8.

Тираж 500 экз Заказ № 10719 Издательство «Дельфис»

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6